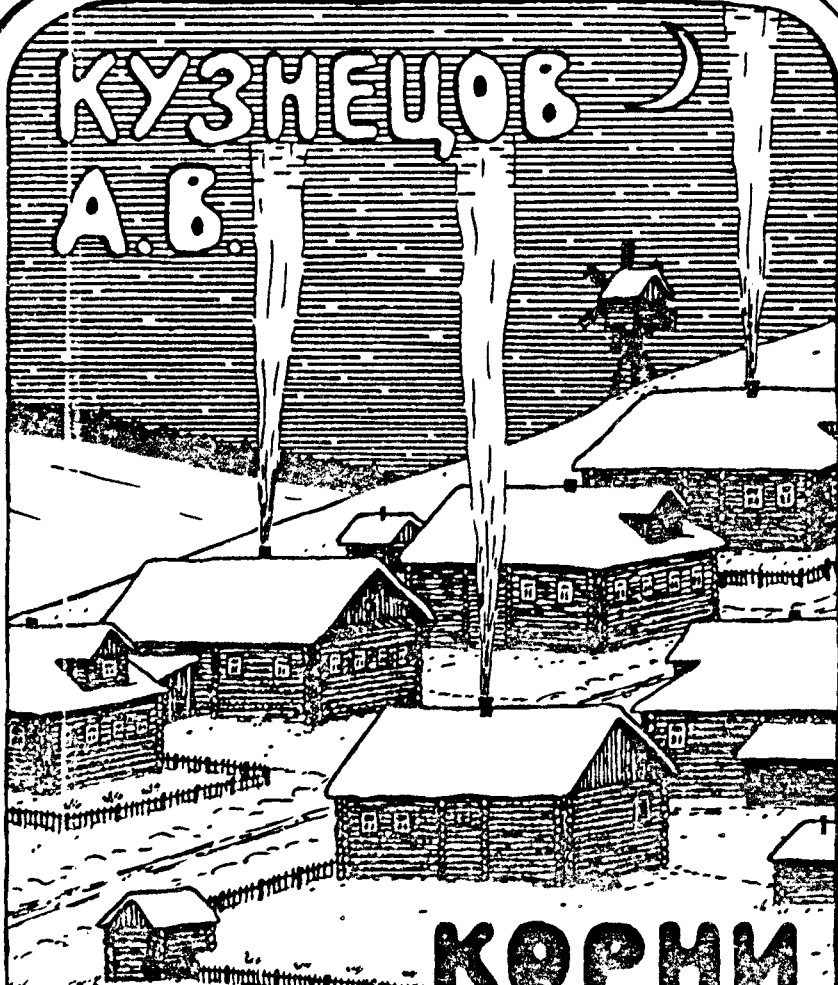

КУЗНЕЦОВ

А.В.

КОРНИ
ТОТЕМСКИХ
ФАМИЛИЙ

А. КУЗНЕЦОВ

**Корни
Тотемских
фамилий**

К 1278441

ТОТЬМА
«РУССКОЕ УСТЬЕ»

1998

81. 411.2
к89

+ кр + кмн

**КОНЬ, КОРОВА,
ГУСЬ И ЩУКА
жили в Тотье
350 лет назад**

А вы знаете своих предков?

© Кузнецов А.В.
1998

КЛАД ПАМЯТИ

Передо мной на столе лежит голстая книга — недавно изданный телефонный справочник города Череповца. Перелистывая ее, несколько обращаешь внимание на скопления абонентов с типичными тотемскими фамилиями, такими, например, как Ивины или Соцновы. Если же открыть списки номеров телефонов Вологды, Архангельска, Мурманска, других Дальних и ближних городов России, я уверен, и там обнаружатся некоторые фамилии, характерные лишь для выходцев из Тотмы и тотемских сел-деревень...

Революции, гражданская и отечественная войны, индустриализация и коллективизация, освоение целины и другие не менее памятные мероприятия советской власти разбросали тотмичей по просторам нашей огромной страны. Около 6000 человек не вернулись в родные тотемские места с фронтов Великой Отечественной войны. Их имена и фамилии собраны в знакомой многим читателям «Книге Памяти», вы-

шедшей в свет в 1993 году. Благодаря этому уникальному источнику можно восстановить сложившуюся в первой четверти XX века картину распространения типичных тотемских фамилий по волостям-сельсоветам и отдельным деревням. Дело в том, что в послевоенное время перемещения населения внутри Тотемского района довольно сильно искажали и смазали эту некогда стройную картину: ведь сегодня маньчжурские Ждановы могут жить в Погорелове, а волжские Ульяновские — в Верхней Толшме.

«Книга Памяти» представляет собой настоящий клад для исследователей подлинных тотемских фамилий. Хотя и в ней уже нашли отражение результаты деятельности новой советско-коммунистической власти — по страницам книги тут и там разбросаны колоритные украинские и немецкие фамилии репрессированных в конце 20-х годов «кулаков» с юга России и Украины, легкой судьбой занесенных в тотемскую тайгу...

РОВНО СТО ЛЕТ НАЗАД

В 1897 году проводилась Всероссийская перепись населения. Так получилось, что в тот год в первый и последний раз за всю историю Великой Русской империи были получены точные результаты о численности населения в ее границах, с обязательным указанием фамилии, имени и отчества каждого жителя, от поворожденных до глубоких стариков. Следующая перепись называлась уже Всесоюзной и проходила в 1926 году, когда границы государства были сильно перекроены. К сожалению, в архивах результаты этих переписей не сохранились.

В более ранний период, с 1722 по 1858 годы, в России примерно через 20 лет осуществлялись так называемые ревизии, которые учитывали лишь количество податных душ, плативших налоги в государственную казну, а сведения о числе женщин и представителях неподатных сословий сообщались не в полном объеме. Данные 10 ревизий XVIII — XIX веков по Тотемскому уезду сохранились частично в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. В отдельных случаях по ним можно проследить появление и развитие некоторых тотемских фамилий.

Исследуя фамилии, нельзя обойти стороной и документы церковных архивов. Известно, что в каждом храме велись метрические и исповедные книги. В первые записывались сведения о браках, рождении детей и смертях, а «исповедные росписи» составлялись ежегодно после великого поста — в них записывали фамилии и имена прихожан, побывавших на испове-

ди. Однако, архивы церквей Тотмы и Тотемского уезда в большинстве своем были уничтожены после Революции.

ПИСЕЦ ДА ПОДЪЯЧИИ

В научном архиве Тотемского краеведческого музея хранятся две подлинные писцовые книги XVII века. Одна датируется 1623 - 25 годами и охватывает деревни Тикененской волости. Составлялась эта книга подьячим Остафием Колюпановым под руководством писца Фоки Дурова. Вторая книга относится к 1687-88 годам. В ней перечислены все жители мужского пола деревень волости Сопдуга, где побывали для переписи писец Никифор Озеров да подьячий Иван Гордеев.

Московские архивы, а в первую очередь Российский государственный архив древних актов (РГАДА), хранят еще несколько писцовых книг Тотемского уезда XVII века. Сохранились также описания Тотемского острога, нового и старого посадов, а также именами словами, города Тотма и Варниц. В 1619 году дозорную книгу этих поселений составили писец Иван Козловский и подьячий Марк Мартемьянов. Это один из самых ранних документов, где можно отыскать тотемские фамилии и прозвища людей, послужившие основами для будущих фамилий.

Древними документами в послевоенное время интересовался директор Тотемского музея Василий Елизарович Величутин (1909 -- 1996). Он несколько раз посещал московские архивы, в результате чего привозил в Тотму

многочисленные выписки из писцовых книг и иных документов, в которых зафиксированы на века имена наших с вами отдаленных предков.

ТАМОЖНЯ В ТОТЬМЕ

Слово «таможня», ранее простому советскому человеку почти неизвестное, в последние годы стало привычным и обыденным: ныне любые, самые безобидные, перемещения жителей бывшего СССР наталкиваются на бдительных таможенников. Не что подобное наблюдалось в Тотемском уезде в XVII веке — на всем Великом Сибирском пути, началом которому служила река Сухона, были созданы таможни. Кроме Тотьмы, некоторое время существовала таможня даже на Устье Толшменском. Все проплывавшие по Сухоне суда и люди должны были в этих пунктах обязательно останавливаться, платить пошлину, сообщать свои имена, откуда они прибыли, какой товар, куда и с какой целью везут. Таможенники XVII века очень аккуратно эти сведения заносили в специальные книги, благодаря чему в наши дни некоторые из тотмичей смогут найти в них своих прапрапрадедушек.

Познакомьтесь с таможенными книгами Тотьмы, Устья Толшменского, а также Великого Устюга и Сольвычегодска проще, чем с упоминавшимися выше писцовыми книгами. Если из последних до сих пор ни одна еще не опубликована, то таможенным книгам повезло больше: в начале 50-х годов в издательстве Академии наук СССР вышли три толстых тома под редакцией профессора А. И.

Яковлева. В результате кропотливого труда возглавляемого им коллектива ученых кроме самих таможенных книг были опубликованы также приложения с алфавитными списками всех людей, чьи имена и фамилии упоминаются в этих любопытных документах старины.

Подчас в таможенных книгах встречаются очень интересные имена тотмичей, живших 300 — 350 лет назад. Например, в Тотьме в то время обитали Козел Ждан, Жук Стефан, Трофим Коровя, Данило Гусь, Степан Рыбка, Первый Щука и Пятый Конь! Причем, почти все они были современниками, а это значит, что Гусь мог жить в соседстве со Щукой, а Коровя тихим летним вечером мирно беседовать на берегу Сухоны с Конем...

Конечно, церковные, или христианские, имена уже в то время преобладали у жителей Тотьмы и уезда, но и древние языческие традиции наименования ребенка по образу и подобию предметов и явлений окружающего мира были еще очень живучи. Вот ряд примеров старинных имен тотмичей из таможенных книг XVII века: Мороз Афанасьев, Изгвор Васильев, Гость Гаврилов, Возсоп Силюнов, Осип Ноздря, Зима Иванов, Иван Худоржой, Второй Частоступ, Яков Шиш, Иван Балда...

Так как таможенные книги велись на протяжении десятилетий, иногда в них записались сначала отец, а потом его сын, в связи с чем в некоторых случаях можно проследить сам процесс возникновения первых тотемских фамилий. Скажем, если под 1634 годом был записан «тотмянин Осина Бабин», то

в таможенной книге 1653 года упоминается уже «посадский человек Осип Осинин». Потомки Щуки. Коня и Гуся в более поздних книгах уже значатся как Кольма Щукин, Евдоким Конев и Василий Гусев. Кстати говоря, известно, что дом этого самого Гуся стоял на берегу Сухоны «на устье Песей Деньги».

ПРОЗВИЩЕ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛИЯ

Однако, надо отметить, что такого понятия, как «фамилия», в XVII веке, во времена писцовых и таможенных книг, еще не существовало. Слово «фамилия» пришло в русский язык только в начале следующего века, при Петре I. Оно было заимствовано через польский из немецкого языка, где означает «семья».

В старину на Руси вместо «фамилии» употреблялось понятие «прозвище» или «отчество» («отчество»). Документы допетровского времени пестрят такими фразами, как «во дворе крестьянин Федотко Фадеев сын прозвищем Чурилов», или «во дворе бобыль Логинко Патракеев сын прозвищем Докучаев», либо просто «отьямнин Павел Григорьев сын». В царских указах о переписях населения в XVII веке предписывалось заносить сведения о человеке «с отцы и с прозвища».

Вообще, какой-то определенной формулы именования людей у русских долгое время просто не было, в отличие от официальной Западной Европы. У нас простого крестьянина могли называть только церковным именем — Ивашка, Микигика, Архип, могли именем-прозвищем — Цоклар, Багула, Солевар. Очень часто применялись

двучленные имена — Иван Синица, Онисим Нерат, Шестак Попов. На рубеже XVII — XVIII веков в официальных документах утвердилась тройная формула наименования — Иван Елфимев сын Трубников, или Баскаков Семен Иванов сын. Впрочем, некоторое время и фамилия (прозвище) могла быть неустойчивой, переходящей: например, если человека звали Любим Петров сын Анчуков, то его сын по каким-то причинам мог именоваться уже Трофимом Любимовым сыном Мельниковым (это в том случае, если его отец Любим имел профессию мельника и такое же профессиональное прозвище).

Привычное теперь окончание отчеств на «-ич» распространилось в крестьянской среде относительно недавно — лишь в прошлом веке. Раньше Васильевичами, Прокосьевичами именовались только богатые, так называемые «лучшие» люди, а «средние» и «худые» по достатку этого права не имели.

САМЫЕ ПЕРВЫЕ

К сожалению, очень мало сохранилось документальных памятников деловой письменности от далекого XVI века. Краевед Василий Тимофеевич Попов в своей книге о Тотьме, изданной в 1886 году, сообщает, что при Иване Грозном были присланы из Москвы писцы Юрий Иванов Симанов «со товарищи» для переписки старого и нового посадов, новозаведенного Феодосиевого монастыря да погостов в Тотемском уезде, но эта писцовая книга 1556 не сохранилась.

Вероятно, одной из самых первых тотемских фамилий (прозвищ) надо признать фа-

миллию Саблин, которую носила целая династия купцов и соловаров. «Посадский человек Артемий Григорьев сын Саблин» впервые упомянут в грамоте от 1560 года. Его стараниями и на его деньги тогда была возведена церковь Ильи Пророка на Варницах.

В документах середины XVI века, связанных с созданием Суморина монастыря, встречаются такие тотемские фамилии (прозвища), как Истоминский, Пономарев, Меньшиков, Добрынин, Брагин. Некоторые из них употребляются в Тотме до сих пор.

В отличие от XVI века, следующее столетие местной истории даже в научном архиве Тотемского краеведческого музея представлено большим количеством частных деловых документов: меновых, указных, челобитных и иных грамот, мировых записей и отписей, заемных кабал. Сохранились даже целые семейные архивы трехвековой давности, например, комплект документов семей Кореневых и Двойнишиниковых.

Старинные деловые документы содержат в себе немало имен и прозвищ жителей Тотмы и уезда, что делает их бесценными памятниками истории.

ЧТО В ОСНОВЕ?

Из всего многообразия тотемских семейных наименований можно выделить несколько групп, где основы фамилий имеют схожее происхождение: 1. Фамилии, происходящие от церковных (православных) имен и их народных вариантов — Трофимов, Харин и др.; 2. Фамилии, происходящие от древнерусских, нецерковных, или языческих имен — Добрынин,

Некрасов и др.; 3. Фамилии, происходящие от народных прозвищ — Рыдрин, Ложкин и др.; 4. Фамилии, происходящие от народных имен, показывающих место ребенка в семье — Семаков, Шестаков и др.; 5. Фамилии, происходящие от профессиональных прозвищ — Веретенников, Бердников и др.; 6. Фамилии, происходящие от названий деревень, городов, откуда вышли их носители — Кирилловский, Савинский и др.; 7. Фамилии, происходящие от прозвищ, в основе которых лежат названия различных народов — Казаринов, Литвинов и др.

«ПОЛЬСКОЕ» ОКОНЧАНИЕ

Большинство русских фамилий оканчиваются на «-ов» и «-ин». На третьем месте по числу характерных окончаний находится «-ский», которое в народе до сих пор почему-то считают «польским». Сразу же надо отметить, что никаких оснований для подобного утверждения нет. Во-первых, окончание «-ский», кроме польских и русских фамилий, очень часто встречается в фамилиях украинцев, белорусов, словаков, болгар и македонцев. Во-вторых, из четырех десятков тотемских фамилий, заканчивающихся на «-ский», ни одна не находит прямых связей с Польшей, в чем читатели могут убедиться ниже, в словаре «Корни тотемских фамилий».

Фамилии на «-ский» чаще всего происходят от названий населенных пунктов, причем, возможны два пути их появления. В первом случае фамилию от деревенского названия могли получить все жители этой деревни; например, в заозерской деревне Дани-

лов Починок живут Даниловские. Второй, более продуктивный способ, связан с переселением людей из одного населенного пункта в другой: скажем, выходец из деревни Левино в другой деревне или городе, куда он перебрался на жительство, получал прозвище Левинский, позднее становившаяся фамилией.

ПОТОМКИ ПОПОВ И КУЗНЕЦОВ

Две самые часто встречающиеся фамилии среди населения Тотемского края — Попов и Кузнецов. Закономерность эта распространяется и на соседние с нашим районы восточной половины Вологодской области. Другое дело — запад Вологодчины: там Поповых и Кузнецовых мало, зато лидируют фамилии Смирнов и Иванов, в свою очередь редкие у нас.

Первое место фамилии Попов отчасти можно объяснить тем, что в старину местных священников выбирали из простых крестьян, обычных деревенских жителей. Одним из главных требований к новому попу была грамотность, умение читать книги, потому как в XIV — XVI веках вся служба в храмах зачастую ограничивалась чтением отведенных на день отрывков из церковных книг. За это поп получал назначенное миром жалование, а в остальном жил как все — пахал пашню, сенокосил, охотился... Такие священники часто менялись, в связи с чем количество «поповых детей» увеличивалось с каждым годом.

Кузнецовы занимают второе место по числу носителей среди тотемских фамилий также по праву. Триста-четыре-ста лет назад профессия

кузнеца была ведущей среди несельскохозяйственных занятий населения. Писцовые книги Тотьмы XVII века просто пестрят такими прозвищами, зачатками будущих фамилий, как Якунька Кузнец, Ивашка Кузнец... Если в городе кузнецы обслуживали в основном солинные промыслы, то в волостях, по разным деревням, всегда работало несколько кузнецов, услугами которых пользовались местные крестьяне.

УЧЕНЫЕ О НАШИХ ФАМИЛИЯХ

Предлагаемый читателям словарь «Корни тотемских фамилий» представляет собой первую попытку свести воедино знания о самых характерных для нашего края семейных наименованиях. До сих пор о тотемских фамилиях почти ничего не писалось. В книгах известного русского ученого В. А. Никонова (1904 — 1988) «География фамилий» и «Словарь русских фамилий», изданных в Москве в 1988 и 1993 годах, дается толкование не более двух десятков типичных для нас фамилий. Книга Ю. И. Чайкиной «Вологодские фамилии» (Вологда, 1995) содержит в себе несколько больше фамилий, характерных и для Тотемского района — ведь связи между Вологодой и Тотьмой всегда поддерживались на хорошем уровне.

Словарь «Корни тотемских фамилий» предлагает читателям знакомство с происхождением 322 типичных для нашего района фамилий.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ

В заключение необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в течение

XX века произошла смена названий старинных тотемских волостей на сельсоветские имена. Уже несколько поколений людей привыкло называть бывшую Тиксиенскую волость Погореловским сельсоветом, Царскую волость — Калининским сельсоветом и т. д. В словаре фамилий воспроизводится ситуация, сложившаяся к началу нашего столетия, поэтому в нем читатели встретят как старые, так и новые названия гнезд деревень (волостей-сельсоветов), а также имена деревень, уже исчезнувших с лица земли.

Было решено включить в словарь и несколько фамилий, бытовавших в волости Кочевар, которая с глубокой старины и до середины XX века относилась к Тотемскому уезду - району. Лишь в конце 50-х годов кочеварские деревни были переданы Терменгскому сельсовету Верхонважского района.

**Корни
Тотемских
фамилий**

АБАНИН — фамилия была распространена в старототемских (медведевских) деревнях, больше всего — в деревне Совинская. Прозвище Абаня, положенное в основу этой фамилии, представляет собой народный вариант православного мужского имени Аввакум, а в просторечии — Абакум. Чаще, чем Абаня, употреблялась другая форма — Обаня, но в основе фамилии официальное московское «а» все же победило.

АГАПИТОВ — верх-толшменская фамилия из деревень Великий Двор и Боярское. Происходит от церковного имени Агапит.

АКСЕНОВ — фамилия из погореловских деревень (Жилино, Маныловица) на реке Тиксне, но встречалась и в ряде деревень (Игошево, Голубатово) на Верхней Толшме. Имя Аксен — это сокращенный вариант православного Авксентий. Из документа, датированного 1719 годом, известен «тотемец . Оксен Булгаев».

АЛЕКСЕЕВСКИЙ — данная фамилия была распространена в нескольких деревнях на Тиксне (Залесье) и на Царево (Калининское). Первые такое прозвище мог получить выходец из деревни Алексеево, которая находится в Сокольском районе,

неподалеку от села Вириково. Деревня эта, под названием Алексеево, отмечена еще в писцовой книге Стрелицкой волости Тотемского уезда от 1623 года. Еще один возможный «корень» фамилии Алексеенский — деревня Душегубово, второе название которой — Алексеевская. В XVII веке она стояла неподалеку от Суморина монастыря, в Тотемском Окологородье.

АЛФЕРЬЕВ — эта фамилия происходит от народного варианта церковного имени Елевферий. Сто лет назад Алферьевы жили в деревнях Ермолица, Лиственница и Чертовское на Верхней Толшме.

АЛЫКОВ — фамилия из середской деревни Великодворская, что на реке Двинице. Много Алыковых было и в деревнях соседнего Ючевара (ныне — в Верховажском районе). Прозвище Алык происходит от диалектного слова «алык» в значении «часть собачьей или оленьей упряжки — лямка, шлей». Слово это пришло к нам из Архангельских земель, где русские проживали рядом с оленеводческими народами. Прозвище такого рода могли дать ленивому, безвольному человеку, про которого есть и выражение в русском языке «как лямка».

АНИКЕЕВ — происходит эта фамилия из мосеевской деревни Бобровица, с междуречья Кулой и Едснги. В православных святцах есть имя Анникита, от которого были созданы народные варианты Аникий, Аника. В таможенной книге Устюга Великого от 1678 года упоминается крестьянин Яков Ведиктов Аникиевых со Старой Тотьмы. В конце XVII века в Устюге получило распространение фамильное окончание «-их», поэтому приезжий из Тотьмы Аникиев стал там Аникиевых. Подобные случаи в таможенных книгах отмечены и для других тотемских фамилий.

АНТОНОВ — фамилия была характерна для жителей деревни Федоровская, что относится к гнезду деревень Кулига на реке Тиксе. Церковное имя Антоний имеет краткую форму Антон, от которой и произошла данная фамилия.

АНТУФЬЕВ — фамилия широко встречалась в николевских и верх-толшменских деревнях. От народного варианта Антуф (или Антуфий) православного имени Антиох.

АНФАЛОВ — данная фамилия ведет начало из нижегородских (нелюбиноских) деревень. Довольно труднопроисхоисимсе церковное имя Амфилохий в народе было упрощено до Анфала. В таможенной книге Тотьмы от 1653 года упоминается «тотмянин Анфалов Ондоким», а в надписи на книге конца XVII века из Троицкой Зеленской церкви говорится о священнике Иакове Иванове сыне Анфалове.

АРХИПОВ — другая нижегородская фамилия, из де-

ревень Нелюбино и Горка. От церковного имени Архип.

БАЛАНДИН — в качестве «центра скопления» этой фамилии можно назвать мосеевскую деревню Часовное, из бывшей Кулойской волости. Баландиных много и в соседнем Верховажском районе, в деревнях по реке Кулой, но в каком направлении (вверх или вниз по течению?) шло распространение этой фамилии, пока выяснить не удалось. Прозвище человека Баланда ведет начало от древнерусского слова «баланда» в значении «болтун, пустомеля, любитель поговорить без дела».

БАСИН — царевская фамилия. В старину было русское слово «бас» — «красивый, нарядный человек», которое и было положено в основу прозвища, а затем — фамилии. В. И. Даль в своем знаменитом словаре приводит пословицу: «Бася (т. е. красота) приглядится, а ум пригодится».

БАЧАЛДИН — сто лет назад такая фамилия была характерна для жителей деревни Коровинская Царевской волости. В источниках более позднего времени упоминаются крестьяне Окологородной волости, братья Василий да Иван Дмитриевы Бачалдины (документы от 1690 и 1695 годов), а в таможенной книге Тотьмы за 1634 г. записан «тотмянин Бачалда Максимов», который, возможно, и был родоначальником всех современных Бачалдиных. В других городах и всяех России встречаются варианты этой фамилии — Бахолдин и Бакалдин, однако, во всех трех случаях в основу прозвищ людей было положено диалектное слово «бахалда»

— «хвастун, лгун, болтун», зафиксированное в словарях русского языка В. И. Даля и М. Фасмера.

БЕЛОЗЕРОВ — фамилия из деревни Федотово, что на Верхней Еденье (Матвеево). Прозвище Белозер в значении «выходец из города Белозерска или из деревни Белозерского уезда» было широко распространено раньше по всему Русскому Северу. Из Белозерья люди в старину разбегались от голода, от крепостной зависимости. В деловом документе, так называемой «отписи», датированной 1661 годом, упоминается житель Окологородной волости Иона Белозерцев.

БЕЛОУСОВ — фамилия, широко распространенная в целом ряде тотемских волостей (Царевская, Окологородная, Старототемская и др.). В таможенной книге Тотьмы за 1635 год записан житель волости Старая Тотьма Фома Белоусов, а документ от 1678 года донес нам имя и прозвище крестьянина деревни Синяково Толшменской волости Ивана Белоуса. Такое прозвище обычно давалось человеку со светлыми, русыми усами.

БЕЛЯЕВСКИЙ — тиксенская фамилия, происходит из деревни Залесье, стоящей по соседству с Погореловым. В Польше, в Вальбжихском воеводстве есть город Белява, выходцы из которого действительно получали фамилию Белявские, но не Беляевские! Гораздо ближе тиксенской фамилии название деревни Беляевская, что находится в Тарногском районе, на реке Шебеньге. Скорее всего, тотемские Беляевские имеют не силезские, а кобиентские «корни».

БЕЛЯКОВ — еще одна погореловская фамилия, из деревни Малыловица. Прозвище Беляк в старину давалось человеку или светловолосому, или белолицему.

БЕРДНИКОВ — серелская фамилия, из деревни Концевская на реке Двинице. У В. И. Даля приводится слово «бердник» — «бердочный мастер», а «бердом», как известно, называлась часть ткацкого стана (кресен). Это был род гребня, в который продевались нити основы будущего полотна. Двиницкий крестьянин по прозвищу Бердник дал в свое время начало фамилии всех Бердниковых.

БОГДАНОВ — николевская фамилия из деревень Лобаново и Аникин Починок. Имя Богдан занесено в православные святцы как перевод греческого Феодот — «богом данный».

БОРИСОВ — фамилия из небольшого гнезда деревень под названием Борок, затерявшегося среди болот в верховьях реки Кулой. От церковного имени славянского происхождения Борис

БРАГИН — одна из старинных тотемских фамилий, имеет несомненную связь с деревней Брагинская из Тотемского Окологородья, о чем свидетельствуют строки из документа, датированного 1646 годом: «Двор солдара Петра Брагина в деревне Брагинской...». Таможенные книги Тотьмы и иных городов на Великом Сибирском пути в течение всего XVII века десятки раз фиксировали торговцев (или «гостей», как их тогда называли) по фамилии Брагины. Вариант ее известен еще с 1567 года, когда в завещании основателя Суморина монастыря Фе-

досия упоминается его дядя Исак Брагинский, первый владелец одновременной деревни. «Брагой» раньше называлось домашнее корчажное пиво, а прозвище Брага мог получить любитель этого хмельного напитка. Судя по сохранившимся источникам, подобные любители (ныне скажи бы грубо — алкоголики) жили не только в Тотеме. Вот что записано в писцовой книге 1620 года Устюга Великого: «Место дворовое казенное, пропил его на кабаке лосацкий человек Брага Мосев в дву рублях, а сам сбегал от долгу безвестно». Интересно, что в Тотемском районе много Брагиных живет как раз в деревне Мосеево, бывшей Кулойской волости, но устюжанин Брага Мосев основать эту деревню не мог — она известна из документов раньше 1620 года. Большое скопление носителей фамилии Брагины наблюдается в Сибирском сельсовете Верховажского района, опять же на реке Кулой. Вероятно, тотемские Брагины постепенно расселились в эту Сибирь, что находится всего лишь в 60 км к северу от Тотмы, хотя, бывали купцы Брагины и в настоящей Сибири, той, что за Уралом, поэтому сегодня Брагиных можно встретить и в Тюмени, и в Красноярске, и в Иркутске...

БРЕДНИКОВ — верх-толшменская фамилия. Прозвище Бредник означало «человек, который занимается изготовлением бредней для ловли рыбы».

БРЯЗГИН — эта фамилия происходит из деревни Коченьга, что стоит на левом берегу Сухоны близ границы Тотемского и Нюксенского районов. В XVII веке Сло-

бодка Коченьга была самой большой деревней во всем Тотемском уезде. Слово «брызги» у В. И. Даля дано с пояснениями «дрязги, сплетни, ссоры». Видимо, человек по прозвищу Брызга отличался склочным характером, любил посплетничать.

БУЛАТОВ — довольно редкая для наших мест фамилия. Происходит из деревни Ухтанга, расположенной на сухонском берегу напротив поселка Чуриловка. В старину на Руси было распространено нецерковное (т. е. не занесенное в православные святцы) имя Булат, заимствованное из тюркских языков, в которых имело значение «крепкий, как сталь, человек».

БУЛЬКОТИН — фамилия из деревни Великий Двор, что на реке Печеньге. В словаре вологодских народных говоров приводится глагол «булькатить», иными словами, «бурлить, приводить в движение жидкость». Прозвище Булькота мог получить человек, который говорил быстро, захлебываясь, торопился при разговоре.

ВАЛОВ — типичная вожбальская фамилия, из небольшой деревушки Давыдково. «Тотьянин Михайло Терситьев сын Валов» записан в таможенной книге Тотмы от 1675 года, так что эта фамилия живет в наших краях уже более 300 лет. Прозвище Вал ведет истоки от подобного же слова в значении «лежебока, лентяй».

ВАРЗИН и **ВАРЗИНОВ** — две похожие фамилии происходят из разных деревень: первая встречалась в великодворской деревне Варзино на реке Печеньге, а вторая — в деревне Взулово на Верх-Толшме. Интересно, что

единственная лесная дорога с Великодворья на Верхнюю Толшму выходит как раз к деревне Ваулово, поэтому не исключен перенос фамилии Варзин из Воронина на новое место, правда, с незначительным изменением в окончании. Писцовая книга Тотемского уезда от 1623 года в волости Печеньга называет деревню Варзинскую, которая впоследствии была заброшена, но именно ее надо считать действительным «корнем» всех Варзиных. В словарях В. И. Даля и М. Фасмера слово «варза», положенное в основу прозвища человека Варза, дается с пояснениями — «шалун, баловник, проказник» или «задорный человек, склонный ко всякого рода принародным выходкам».

ВАХРУШЕВ — фамилия из глухого нижне-печенгского угла, к которому позднее присоединился и лесопромышленный поселок Михайловка. Известный тотемский художник Ф. М. Вахрушов (1870—1931) предпочитал писать свою фамилию с окончанием «-ов», что не противоречит правилам русского языка. В 1710 году к одной «закладной кабале», составленной в Тотьме (один человек давал другому деньги в долг), «руку приложил тотемец Михайло Вахрушев». Церковное имя Варфоломей в народной речи дало несколько вариантов, среди них — Вахромей и Вахруш. От последнего и происходит эта фамилия.

ВЕРЕТЕННИКОВ — печенгская фамилия, из великодворской деревни Воронино. Прозвище Веретенник давалось тому, кто изготовлял на продажу веретена.

ВЕРЕЦАГИН — фамилия была распространена среди жителей деревни Подгорная (Подгора) на реке Тарфе, ныне заброшенной. Прозвищем Верещага «награждали» в старину человека, который любил поговорить, поболтать, не обращая внимания на других собеседников.

ВИКУЛОВСКИЙ — фамилия из деревень Паново (Пантелеевская) и Тельпино на Вожбале. Такое прозвище, превратившееся затем в фамилию, получил некогда выходец из деревни Викулово (или Викулонской). Обнаружить деревню с таким названием в современной Вологодской области не удалось. Возможно, «корневая» деревня всех Викуловских уже исчезла с лица земли, или же она находится где-то за пределами Вологодчины.

ВИКУЛЬЕВ — носители этой фамилии в основном происходят из деревни Угрюмиха, что находится на реке Тиксне, в составе гнезда деревень Кулига. Православное имя Вукол в народе было преобразовано в более удобнопонимосимое Викул.

ВИНОКУРОВ — фамилия из середской деревни Мелехов Починок (Малая) на реке Двинице. Прозвище Винокур, положенное в основу фамилии, мог получить человек, занимавшийся винокурением, производством вина, как в старину называли водку, выгнанную, или выкуренную, из пера охи. Слово винокурения в России была дарована указом Петра I в 1716 году, но подобные прозвища были в ходу и ранее. Например, в Тотьме в 1675 году жил Винокур Иван (таможенная книга).

ВИШНЯКОВ или **ВЕШНЯКОВ** — довольно частая фамилия во всех районах Вологодской области. У нас встречались в деревнях на Тиксоне, на Цареве, на Нижней Еденге, в Заозерье. В XVII и XVIII веках источники фиксировали только форму Вешняков, а звук «и» в первом слогое появился лишь в прошлом веке. Таможенная книга Тотьмы от 1634 года отмечает «тотмятина извозчика Дмитрея Вешняка». Прозвище Вешняк давалось ребенку, родившемуся весной. У царевской деревни Конюховская было второе название Вишняково — именно так она записана в писцово-й книге 1619 года. Вероятно, эта деревня и является «корнем» тотемских Вишняковых.

ВОЛОКИТИН — сто лет назад такая фамилия отмечалась у жителей двух мест: в деревне Любавиха, что стоит на Сухоне напротив села Устье Печенгское, и в «главной» деревне Погореловской (Тиксненской) волости. Любопытный исторический источник «Житие юродивого Андрия Тотемского», написанный в середине XVIII века (около 1745 года), донес до наших дней имя одного из священников Усть-Печенгской Покровской церкви: «Ияков Григорьев по реклу Волокитин». В Тотьме под 1702 годом один из документов называет Анисима Волокитина, «посадского денежного сборщика». В старину в тотемских деревнях «волокитой» называли временно-го работника, нанимавшегося к богатым хозяевам, чтобы таскать, или волочить, борону по земле после посева.

ВОЛОХОВ — такую фамилию носили некоторые жи-

тели тотемского «пригорода» — слободы Зелени. В вологодских говорах слово «волох» имело значение «крышка на глиняном горшке» или «вьюшка в печной трубе». Трудно представить какой-либо перенос данных значений на прозвище человека Волох, поэтому для толкования этой фамилии будет старинное название румын — волохи. До сих пор часть Румынии именуется Валахия. В средние века, после турецкого завоевания Балканского полуострова, православные волохи искали защиты на Руси. Возможно, один из них, или его потомки, добрались и до Тотемского края.

ВОРОБЬЕВ — фамилия встречалась во многих деревнях по Сухоне — от Усть-Еденги до Нижней Печенги. Писцовая книга Окологородной волости от 1623 года называет деревню Воробьев Починок, позже запустевшую. Ее основал некий крестьянин по прозвищу Воробей — так в старину называли людей маленького роста, а по характеру — суетливых. Сохранился документ от 1795 года о поездке в Вологду с коллективной просьбой крестьян деревни Нижняя Печеньга Федора Воробьева.

ВОРОПАНОВ — фамилия была распространена в тиксненских, вожбалских и царевских деревнях. Среди последних была деревня Ворыпаново, в которой, по всей видимости, и находился «корень» этой фамилии. В XX веке Ворыпаново исчезло. В. И. Даль в своем словаре приводит слово «вороп» — «налет, грабж, разбой». В Древней Руси «воропаем» называли слепого человека.

Однако в случае с тотемской фамилией исходное для нее прозвище должно было звучать как Воропан, поэтому не совсем ясно, от какого слова оно ведет начало. — «вороп» или «воропай». Возможно, в наших говорах существовало и особое слово «воропан», но значение его выяснить не удалось.

ВОРОШИЛОВ — вожбальская фамилия, из деревни Сергеево. От прозвища Ворошило, которое давалось человеку, без спроса лезущему в чужие дела, задевающему то, до чего ему дела нет. В Тотьме в 1619 году жил Дорофейко Кириллов сын Ворошилов (из дозорной книги).

ВТОРУШИН — фамилия, характерная для деревни Великий Двор на Верх-Толшме. Обычно в многодетных крестьянских семьях детей называли в порядке появления их на свет: имя Вторуша получал второй ребенок (см. ниже — Третьяков, Шестаков и др.).

ВЫДРИН — одна из немногих фамилий, имеющих подлинный деревенский «корень» — деревню Выдрино в тотемском Окологородье, откуда часть Выдриных в конце XVIII века переселилась в пустовавшую тогда деревню Родная (Ровная) на реке Тафте. В самой Окологородной волости с XVI века известна династия солеваров Выдриных, которым и принадлежала упомянутая деревня. В таможенной книге Тотьмы от 1633 года упоминается «хлебный закупщик Денис Выдрин», а в 1660-е годы «порядную запись» на строительство деревянной Троицкой церкви на Зелене подписал Василий Степанов сын Выдрин. Значение прозвища

Выдра приводит словарь В. И. Даля — «болезненный, ишу-далый человек».

ГЛАДКИЙ или **ГЛАДКОВ** — целая «полоса» распространения этих фамилий протянулась от никольской деревни Казаково на реке Толшме до деревни Слободино (Большой Горох), стоящей на берегу Сухоны в 5 километрах от Усть-Печеньги. Причем, в заречных деревнях жили только Гладковы, а в посухонских (Черепаниха, Павловская, Осовая и др.) — преимущественно Гладкие. Очень редко, но встречался и третий вариант этой фамилии — Гладких, образование которого связано с концом XVII века и в основном с Великим Устюгом. В любом случае все эти фамилии происходят от одного прозвища — Гладкий, которое давалось здоровому, толстому человеку. Фамилии с окончаниями «-ий» и «-их» были не характерны для тотемских крестьян, поэтому присутствие их в деревнях на «ходучей стороне» Сухоны можно попытаться объяснить былыми переселениями людей из Устюжского уезда, где такие фамилии в XVII—XVIII веках встречались очень часто.

ГЛАДКОВСКИЙ — типичная кулойская фамилия из деревни Мосеево. Где-то должна была быть деревня Гладково, из которой переселился первый обладатель подобного прозвища, а затем — фамилии. Найти такую деревню не удалось, возможно, она запустела еще в старину.

ГОДОВИКОВ — никольская фамилия из деревень в среднем течении реки Толшмы (Кочушинское, Аликки

Починок). В вологодских говорах «Годовик» — «годва-лод» жинотное», а также — «урожае озимых культур». Какой смысл имело при этом прозвище человека Годовик, не совсем ясно.

ГОЛОДОВ — данная фамилия была характерна для околородной деревни Савино. В дозорной книге Тотмы от 1619 года упоминается «худой (т. е. бедный — А. К.) человек Тимошка Васильев сын Голодов, воду льет у варниц», а в 1634 году на таможене отметились крестьянин Заматия Голодов из Царевской волости. Прозвище Голод, судя по словарю В. И. Даля, давалось некогда человеку, живущему в нищете, в скудости. Синонимом древнерусского слова «голод» было «голытьба», известное до сих пор.

ГРИДИН — вожбалская фамилия, как-то связанная по происхождению с деревней Гридинская, отмеченной еще в писцовой книге волости Вожбал от 1623 года. Вероятно, эту деревню основал крестьянин по прозвищу Гридин. Для самого прозвища Гридя возможны два равноценных объяснения: это мог быть народный вариант церковного имени Григорий, или же оно возникло от глагола «гридиться», известного в вологодских говорах в значении «смотреть неласково, зло, исподлобья». В последнем случае Гридя — это «неласковый злой человек».

ГУЩИН — данная фамилия происходит из жаровской деревни Ангусева Гора, что на реке Двинице. Таможенная книга Тотмы от 1635 года отмечает наемного бурлака, или «ярыжного», Семена Гущина. В старину сло-

во «гуща» означало «щи с ячменной крупой», а слово «густой» В. И. Даль толкует как «плотный, неожидкий, нетонкий». Вероятно, прозвище Гуща мог носить плотный, коренастый человек.

ДАНИЛОВ — фамилия встречалась в великодворской деревне Нефедиха на реке Печенье. Происходит от православного имени Даниил.

ДАНИЛОВСКИЙ — у этой фамилии имется своей «корень» — деревня Данилов Починок в Заозрье. Некий крестьянин Данило в XVI веке обосновался на этом месте, и, надо сказать, его «почин» получил достойное продолжение: в 1623 году писцы в деревне «Данилово, Куликов Починок тож» зафиксировали уже 22 жилых двора! Судя по второму названию деревни, можно предположить, что Данило имел и прозвище Кулик или Куликов. Позднее все жители этого Починка, а также выходцы из него, получали одинаковую фамилию Даниловские.

ДВОЙНИШНИКОВ — в старину фамилия была распространена в Тотме: в течение всего XVII века многочисленные документы сохранили имена членов большой, разветвленной семьи Двойнишниковых. Например, под 1693 и 1695 годами упоминается пристав Тотемской земской избы Федор Васильев сын Двойнишников. В прошлом веке вероятные потомки этих Двойнишниковых жили в околородных деревнях Задняя и Останни-ская. Были и великодворские Двойнишниковы, из деревни Нефедиха, связь которых с тотемским родом установить не удалось. Прозвище Двой-

нижник давалось ребенку, родившемуся в двойне.

ДЕРЯБИН — фамилия из деревни (не путать с поселком!) Красный Бор, стоявшей на лесной речке Печенькице. Это был выселок из Печенгской волости, основателем которого стал человек или с прозвищем Деряба, или уже с фамилией Дерябин. По крайней мере, на основе сохранившихся источников, датировать возникновение Красного Бора можно стольпинскими временами, когда он официально именовался хутором. Прозвище, положенное в основу данной фамилии; некогда было широко распространено на Русском Севере, причем, в нескольких значениях: Деряба — это «крикун, плакса» или «забияка, драчун». Интересно, что в Тотме, судя по дозорной книге 1619 года, была Дерябинская улица, которая вела в сторону околородной деревни Дерябино, впоследствии запустевшей.

ДИАНОВ — заозерская фамилия, из деревни Никитин Починок. Диан — это народный вариант одного из православных имен: Дион или Дионисий.

ДИТЯТЬЕВ — данная фамилия встречалась в Тотме и старототемских деревнях (Лось и др.). В словаре В. И. Даля указывается, что «дитятей» называли подростка 14 — 15 лет, когда детство переходит в отрочество. Взрослый человек мог «заслужить» прозвище Дитятя из-за таких черт характера, как мягкость, неуверенность в себе и своих делах, или же из-за детских черт в облике, сохранившихся надолго.

ДОБРЫНИН — одна из древнейших тотемских фамилий: первый раз встречается в завещании Феодосия Суморина от 1567 года, которое составил Петр Григорьев сын Добрынин. Сто лет назад фамилия встречалась в трех гнездах деревень: в двух соседних — по рекам Сондуге и Двинице, и довольно далеко от них — на Нижней Печеньге. Нецерковное имя Добрыня долго, вплоть до прошлого века, бывало у русских крестьян. Скажем, в начале XIX века некий Добрыня основал деревню Добрынин Починок (Березники) на Сухоне, близ деревни Осовая. Сказки и былины, героями которых был популярный в народе богатырь Добрыня Никитич, конечно же, способствовали улоблению этого имени, даже в обход православных святцев.

ДРАНИЦЫН — фамилия из деревни Ярцево на Возбале. «Драницей» некогда называли длинную сосновую дощечку, дранку для кровли крыш и изготовления корзин, а в переносном смысле прозвище Драница мог получить высокий, худощавый человек.

ДУДИН — верх-толшменская фамилия, из деревни Великий Двор. Процесс появления фамильных прозвищ поясняет, например, такая выписка из писцовой книги Каргопольского уезда от 1556 года: «Во дворе Митька Дуда Иванов сын, да сын его Сысойко Дудин». В Толшменской волости Тотемского уезда три века назад жил другой Дудин — Яков Назаров сын (из таможенной книги 1655 года), видимо, один из предков современных Лудиных. Словари В. И. Да-М. Фасмера приводят

два похожих слова: «дудка» — «толстяк» и «дудышь» — «пьяница». Есть и глагол «дудить» — «много пить вина», но без дополнительных сведений выбрать одно какое-то значение для толкования прозвища Дуда трудно.

ДУЛЕПОВ — эту фамилию можно «привязать» к деревне Исаево (Большой Двор) на реке Цареве. В 30 — 40 годах XVII века в Царевской волости документы отмечают зажиточного, богатого крестьянина Дмитрия Дулепова. Прозвище Дулеп можно связать со словом «дулеб» из словаря В. И. Даля — «бестолковый, невежа, остолоп, простофиля». Правда, в Древней Руси дулебами называли славянский народ, живший на Вольни (северо-запад современной Украины), поэтому не исключено, что фамилия Дулепов сохранила в себе память именно об этом племени.

ДУНАЕВСКИЙ — фамилия из нескольких вожбалских деревень (Залесье, Ангущево). На реке Городишне в соседнем Нюксенском районе есть деревня с интересным названием Дунай. Выходец из нее, переселившийся некогда на Вожбал, и получил первым такое прозвище (фамилию).

ДУРНЕВ — данная фамилия ведет начало из деревни Нижняя Печеньга, что находится в самой крайней восточной части Тотемского района. Прозвища Дурень, Дурак, Некрас, Негодяй и другие, положенные в основу многих русских фамилий, ругательными можно считать только с точки зрения современного человека. В старину родители, давая такое имя ребенку (часто парал-

лельно с церковным), надеялись на его защитные, оборонительные свойства. По поверьям, нечистая сила для своих козней выбирает чаще всего самых красивых, самых умных детей, поэтому их и наделяли подобными именами, способными отпугнуть разного рода нечисть. Интересный пример, в связи с этой темой, стоит привести из Тарногского района, где есть деревня Дурневская, большая часть жителей которой носит фамилию Дураковы! Вот и доказывай потом, что ты не дурак, если в паспорте у тебя такие данные...

ДУРОВ — заозерская фамилия, из деревни Никитин Починок. В 1628 году, когда составлялась новая писцовая книга Тотемского уезда, руководил этим делом писец Фока Дуров. Чаще всего в подобных случаях писцов присылали из Москвы, поэтому пока не ясно, как связан этот Фока Дуров с заозерскими Дуровыми. Прозвище Дур может вести начало от любого из трех значений глагола «дурить» — шутить, забавляться, хорошо, быстро расти и кричать, говорить громко. Таким образом, и шутник, и любитель громко говорить, и высокий человек в старину получали одинаковое прозвище Дур. Современные Дуровы могут выбирать, что им ближе...

ДЬЯКОВ — фамилия с реки Тафты, из деревни Горка (Гора). Документы прошлых веков не раз фиксировали в себе такие вот, например, фразы: «У церкви служат поп Василий, да дяк Петрушка, да пономарь Павлик...». Среди предков тотемских Дьяковых были извест-

ные некогда люди, такие, как Иван Сергеев сын Дьяков — «посадский земской целовальник Соли Тотемские» (документ от 1632 года), а иными словами — городской сборщик денежных налогов. В «данной грамоте» Феодосию Суморину на право устроения монастыря от 1553 года упоминается Васья Клементьев сын Дьяк, возможный родоначальник тотемских Дьяковых. На Тафту Дьяковы, как и Зыдрины (см. выше), попали в результате заселения пустовавших там деревень в конце XVIII века. Само же прозвище Дьяк давалось либо церковному чтецу, помогавшему священнику при богослужении, либо волостному писарю (и тот, и другой назывались одинаково).

ДЬЯКОВСКИЙ — еще одна вожбалская фамилия (деревни Ивановская, Исаево) с распространенным там окончанием «-ский». Кажется, половина жителей Вожбала пришла туда из других волостей, вероятно, в запустевшие по каким-либо причинам деревни. В Сокольском районе, в Чучковском сельсовете (бывшая Мольская волость Тотемского уезда) есть деревня Дьяково, из которой и мог переселиться на Вожбал первый Дьяковский.

ДЯТЛЕВ или **ДЯТЛОВ** — фамилия из погореловской (тиксненской) деревни Маньловица. Прозвище Дятел давали трудолюбивому, догопному в деле человеку.

ЕЛИСЕЕВ — по старинному Никольскому тракту, в промежутке между Тотьмой и бывшим селом Леденгское, были деревни Нижняя Становая и Чурилово. Оттуда и ведет начало данная фамилия. В основе ее — церков-

ное имя **Елисей**.

ЕЛФИМОВ — фамилия, типичная для заброшенной ныне деревни Чертовское на Верхней Толшме. В народном имени Евфимий из православных святцев упростили до Елфима.

ЕРЕХИНСКИЙ — происходит эта фамилия из деревни Нефедьево (не путать с великодворской Нефедихой), что стоит на левом берегу реки Толшмы в гнезде деревень под названием Верх Толшма. Выходец из некоей деревни Ерехино первым получил подобное прозвище. Найти такую деревню не удалось, возможно, она найдется или находилась где-то на Костромских землях.

ЕРЫКАЛОВ — типичная вожбалская фамилия. Можно назвать одну деревню, в которой было больше всего Ерыкаловых — это Залесье. Сохранились слова из народных говоров, раскрывающие смысл прозвища Ерыкало: «ерыкала» — сквернослов, повеса и «ерыкать» — кричать, задираться с другими. Значения их близки друг другу, поэтому прозвище человека могло вобрать в себя весь этот ряд выражений.

ЖДАНОВ — тесно связаны с этой фамилией деревни Засека и Бор на реке Толшме, входившие в старину и так называемый Маньловский улусец Пещерковское имя Ждан — «ожидаемый, долгожданный ребенок» было широко известно на Руси долгое время спустя после принятия христианства. Например, в Тотьме в 1634 году жил Ждан Токарь (из таможенной книги), а документ от 1694 года донес до нас сведения о «крестьянине Ма-

ныловского улуса в деревни Борзвской Олине Павлове сыне Жданове». Это значит, что род Ждановых обитает в одной деревне уже более трех веков.

ЖЕНИХОВ — фамилия ведет начало из небольшой деревни Гагариха на Вожбале. Если мужчина долго не мог жениться, долго прискивал себе невесту, за ним закрепилось несколько ироничное прозвище Жених. Так же могли называть двдца или разнаряженного, франтоватого человека.

ЖИЛИНСКИЙ — очередная вожбальская фамилия на «-ский». Больше всего Жилинских проишло в деревне Ивановской. В недалекой от Вожбала Тикененской волости была и есть до сих пор деревня Жилино, занесенная еще в писцовую книгу 1621 года под двойным названием «Жилино, Жидица тож». Переселенцы из этого Жидица и стал первым Жилинским на Вожбале.

ЖУКОВ — царевская фамилия из деревни Калининское. Таможенные книги Тотьмы 1631 и 1653 годов хранят в себе имена крестьянина Царевской волости Гаврила Жукова и «тотмянина Стефана Жука». В первую очередь прозвище Жук давалось слепому, черноволо-сому человеку, хотя пронырливый, жуликоватый житель города или деревни тоже мог именоваться Жуком.

ЗАБРОДИН — фамилия из толшменских деревень Трызно и Сето. Прозвище Заброта получал человек, лю-

бивший бродить без дела, бывать в чужих домах, или рас-сеянный, забывчивый человек.

ЗАВЬЯЛОВ — одна из характерных сондугских фамилий, бытовала среди жителей деревень Угрюмовская и Захаровская (Заречье), стоящих на разных берегах реки Сондуги. Много Завьяловых проживало и в гнезде деревень под названием Шелоты на реке Ваге, что в Верховажском районе. Туда эта фамилия могла попасть только с Сондуги, ведь еще в 1634 году таможенная книга Тотьмы зафиксировала «казанного целовальника Добрыню Завьялова с Сондуги». Самое любопытное, что в писцовой книге волости Сондуга от 1623 года удалось найти родоначальника всех современных Завьяловых: в деревне Марининская (ныне — Марьинская) жил тогда «Завьялко Петров да дети его Ивашко да Якунька». Словарь В. И. Даля для слова «завьял» дает следующее определение — «человек мешковатый, вялый и медлительный», а глагол «завьять» вообще означал «занести снегом!» Тем не менее, это церковное имя пользовалось в старину у русского народа большой популярностью.

ЗАЙЦЕВ — фамилия из великодворских деревень Внуково и Давыдиха на реке Печеньге. Кто-то из Зайцевых в начале XX века, во времена земельной реформы Столыпина, основал на правом берегу Сухоны, на «дикой стороне», два хутора — Первое Зайцево и Второе Зайцево. Именно так они значатся в списке населенных мест Маньловского сельсовета Толшменского района Воло-

годского округа Северного края от 1931 года. После войны хутора сумели превратиться в довольно большую деревню Зайцево, но «усилиями» наших властей и она опустела в начале 80-х годов. В основу фамилии Зайцев положено прозвище Заяц, которое давали трусливому человеку или людям, чьи внешние признаки напоминали некоторые особенности поведения, облика этого лесного зверька. «Тотмянин Иван Заец» записан в таможенной книге Тотмы за 1653 год.

ЗАМАРАЕВ — это околотородная фамилия, из деревень Галицкая и Семеновская, где издавна жили соленары. В Тотемском краеведческом музее хранится уникальный дневник крестьянина А. А. Замараева, своеобразная мини-летопись за 1906 — 1922 годы. Дневник планируется опубликовать во 2 выпуске альманаха «Тотма». Прозвище Замарай давалось грязнуле, неряхе.

ЗЕЛЕНЦОВ — фамилия из кулойской деревни Холкин Конец, стоящей неподалеку от Мосеева. «Зеленцом» раньше называли нездорового, физически слабого человека.

ЗИМАКИН — великодворская фамилия, из одноименной деревни на реке Печеньга. Крестьянин Печенгской волости Мелентий Терентьев сын Зимакин отправился в 1678 году в Тотму поторговать кое-чем, и... «попал в историю» — его имя сохранилось в таможенной книге на века. Судя по всему, этот человек был одним из первых носителей фамилии Зимакин. По своему происхождению она родственна фамилии Вешняков (см. выше): «зимак» — это «ребенок, родившийся зи-

мой».

ЗУЕВ — фамилия бытовала в двух соседних погореловских деревнях Маньоловица и Фоминское (бывшей волости Тиксна), а также в лесной деревне Остроконье на Таште. В Царевской волости была деревня, четырежды за четыре века изменявшая форму своего названия: Зуевское — Зуенкина — Зуевка — Зуиха. И фамилия, в эти названия происхождения от прозвища Зуй, которое давали ребенку, любившему прошалиться, поозорничать, позидираться. В 1677 году в Тотме состоялась меновая грамота, одним из участников сделки и которой назван Григорий Яковлев сын Зуев.

ЗЫКОВ — «корень» этой фамилии — деревня Зыков Конец в бывшей Кулойской волости. Писцовая книга 1623 года у этой деревни зафиксировала два названия — «Зыково, Степанково тж». Видимо, прозвище Зыковы у ее жителей существовало уже в те отдаленные времена: таможенная книга Тотмы под 1634 годом сообщает о «кулоупине Юшко Зыкове», а в документе, датированном 1638 годом, фигурирует «крестьянин Кулойской волости Юрий Семенов сын Зыков». Не исключено, что это один и тот же человек. Фамилия Зыковы характерна и для соседнего с нами Тарногского района, где ее носители проживают в двух гнездах деревень — в Лохте (у границы с Тотемским районом) и в Шевденицах (около Тарногского Городка). Пока неясно, как связаны мосеевские Зыковы с тарногскими и где эта фамилия первична. Прозвище Зык происходит от подобного слова в значении «крик, шум», а в применении

к человеку — «тот, кто громко, зычно, говорит».

ИВИН — фамилия из деревень Леваш и Нижняя Печенга. Церковное имя Ливерий дало несколько народных вариантов, среди которых Лива и Ива. От последнего и ведет начало эта фамилия.

ИВШУКОВ — царевская фамилия, из деревни Козловка. Ившук — одна из простых народных форм имени Иоиль из православных святцев (Иоиль — Ивли — Ившук).

ИГНАТЬЕВСКИЙ — эта фамилия ведет начало из деревень Павловская и Малый Горох, стоявших на «ходучей стороне» Сухомы выше Устья Печенгского. «Корень» данной фамилии давно исчез — лишь в XVII веке писцовые книги волости Толшма называют деревню с тремя (!) названиями — «Игнатъевская, Маниковица, а Ложкина тож». Позже она запустела и больше уже не возродилась, но какой-то деревенец с Толшмы на Сухому унес это деревенское имя с собой и оно превратилось в фамилию.

ИГОШЕВ — толшменская фамилия, чаще всего встречающаяся в деревне Пузовка, стоящей неподалеку от села Никольского. Вероятно, кто-то из пузовских Игошевых в старину шел искать крестьянское счастье на Верх-Толшму, где и основал деревню Алексеевский Починок, второе название которой — Игошево. В одном из документов XVIII века упоминается крестьянин «Толшменской волости, Никольского станку, Степан Максимов сын Игошев». Запись эта датируется 1748 годом. У церковного имени Игнатий были народные варианты Игнаша и Игош. Последний вариант встречался и как образование от имени Игорь.

ИНЮШИН — довольно редкая фамилия, все ее носители сто лет назад обитали в деревне Купеково на Верх-Толшме, ныне заброшенной. Инюша — народный вариант православного имени Иннокентий.

ИСАКОВСКИЙ — известен «корень» данной фамилии — деревня Исаково (в старину — Исаковская) на Верхней Еденге. Под 1748 годом в одном из документов упоминается житель Тотьмы Андриан Исаковский, но самое любопытное, что в том же XVIII веке на части территории современной Тотьмы находилась еще одна деревня Исаковская! В «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию Тотемского уезда 1780 года» написано, что она состоит из 3 дворов и 11 жителей, а ««положение имеет на берегу ручья Дмитровского по течению его на левой стороне». После расширения границ Тотьмы эта деревня исчезла, вошла в состав города. Но и это еще не все! Оказывается, с XVII по XIX век третья деревня Исаковская существовала в Царевской волости! Возможно, в глубокой древности все эти деревни находились во владении некоего боярина Исакова, хотя документально доказать подобное предположение не удалось. Фамилия же Исаковский возникла лишь в связи с верхне-еденгской деревней.

ИСТОМИНСКИЙ — фамилия из Тотемского Окологордья, бытовала в деревушке Чоботово, бывшем монастырском владении. Таможенная книга Тотьмы от 1634 года содержит в себе следующие строки: «Тотьмянин Сумориновы пустыни деревни Чоботовы Истоминской Аникии

Висарионов сын...». Вероятно, это один из первых обладателей этой фамилии. Из истории возникновения Спасо-Суморина монастыря известно, что место для поселения монаху Феодосию на мысу при слиянии рек Ковда и Песья-Деньга уступила некая вдова, которая в разных источниках именуется по-разному: «Се аз, Марья Григорьева дочи, а Истоминаская жена...», «Мария Истоминаская, жена Киселева...», «Мария Истомина Киселева...», «Марья Григорьева Киселева, рожденная Истоминаская...». Путаницу в эту историю вносит и такой факт, как упоминание в «Граммате» царя Иоанна Васильевича Грозного от 1554 года на строительство монастыря, тотмича, посадского человека Федьку Истомина, который вместе с другими жителями города «челом бил» по поводу устройства обители. Может быть, он и был мужем Марии? Однако, учитывая, что почти все тотемские фамилии на «-ский» имеют в своих основах названия населенных пунктов, для Истоминских на «корень» фамилии претендует деревня «Глебкава, Истоминская тож», отмеченная в писцовой книге волости Толшма от 1623 года. Сегодня это деревня Голебатово на Верх-Толшме, откуда и мог прийти в Тотмю первый носитель подобного прозвища. Если эта версия верна, то Мария Истоминаская (жена Истомина) к истории данной фамилии отношения иметь не будет.

ИУТИНСКИЙ — небольшая фамилия, из деревни Шульгино, стоящей на левом берегу реки Толшмы. В сти-

рину фамилия звучала несколько по-иному. Вот запись из таможенной книги Тотмь от 1655 года: «Тотмичин Василей Харитонов сын Ивугинский». Впрочем, на Вологодчине не удалось найти ни деревни Иутино, ни деревни Ивугино, зато в соседней Костромской области, в Галичском районе, деревня Ивугино обнаружилась! Так как через Толшминскую волость проходил некогда торговый путь в города Софриалич и Галич, возможность переселения оттуда выглядит вполне правдоподобной.

КАЗАРИНОВ — фамилия из деревни Варницы, с места старинных соляных промыслов. Довольно часто упоминается уже в источниках XVII века. Например, в таможенных книгах Тотмь 1631 и 1675 годов оставили след два «тотмяннина» — Постник Казаринов и Фотий Ильин сын Казаринов, возможно, родственники. А в таможенной книге Устюга Великого за 1635 год упомянут приезжий торговец «Козарин Исаков со Старой Тотмь». Прозвище Казарин в старину имело значение «плохой, жестокий, лживый человек». Таким образом в народном сознании со времен Древней

Руси отразились контакты русских людей с хазарами («неразумными», по определению Пушкина), народом, жившим в степях между Доном и Волгой, исповедавшим иудаизм и постоянно враждовавшим со славянами.

КАЛИНИНСКИЙ — столетие назад фамилия встречалась в деревне Осоя на Сухоне. В одном из документов («вексель» от 1748 года) есть сведения о Федоре Григорьеве сыне Калинин-

ском. Вероятно, эту фамилию надо связывать с деревней Калининская на Цареве.

КАПЛИН — фамилия из деревень Тотемского Окологорья (Слобода Зелена, Нвойлово). «Тотьмянин провозник Иван Каплин» упомянут еще в таможенной книге Тотьмы от 1634 года. Прозвище Капля давалось невысокому, невзрачному на вид человеку.

КАПУСТИН — на реке Двинице есть деревни Гавнино, Середская и Мелехов Починок, откуда и пошла эта фамилия. Встречается она и в соседнем Верховажском районе, в гнездах деревень под названиями Кочевар и Верх-Теряеньга. Прозвище Капуста мог носить человек с большой головой.

КИРИЛЛОВСКИЙ — царевская фамилия, из деревни Игначево. Единственная в Вологодской области деревня Кириллово находится в Нюксенском районе, рядом с поселком Игмас на Сухоне. Впрочем, у данной фамилии не исключена связь и с названием города Кириллова, хотя официально этот топоним стал известен лишь с 1776 года, но «переселенческие» фамилии могли возникать и в XIX веке.

КИЧИГИН — фамилия ведет начало из деревни Угрюмовская, что на Сондуге. Словарь вологодских говоров дает следующие пояснения к забытому ныне слову «кничига» — «деревянное орудие для обмолаа льна», «палка с крючком или кривым концом для поческиа белья» и «деревянная деталь сохи, к которой прикреплялись сошники». Общим для всех этих предметов крестьянского быта была кривизна, изогну-

тость, поэтому прозвище Кичига мог получить горбатый человек. Впрочем, в словаре русского языка М. Фасмера приводится глагол «кичижиться» — «гордиться», поэтому не исключено, что Кичигой где-то называли и гордого человека.

КЛИМОВ — толшменская фамилия, из деревень Левино и Орлово, относившихся раньше к так называемому Никольскому станку волости Толшма. В списке населенных мест Тотемского уезда 1859 года отмечена соседняя с Левиным деревня Климовская. В 1780 году в ней было 4 двора и 23 жителя. Упоминается эта деревня и в писцовой книге от 1623 года. Видимо, «корень» фамилии Климов находился именно в Климовской. «Толшмянин Никита Климов» и «Толшменской волости, нижней половицы, заказной целовальник (сборщик налогов — А. К.) Микита Климов» попал в таможенные книги Тотьмы 1634—35 годов. В основе этой фамилии лежит народный вариант православного имени Климент — Клим.

КЛОКОВ — погореловская фамилия, из нескольких деревень (Мальцево, Быково) на реке Тиксе. Значение прозвища Клок не совсем ясно. Словарь В. И. Даля приводит такие выражения, как «клочить волосы» — «взъерошивать», или «кломать» — «издавать короткие громкие звуки, икать, хохотать». Возможно, подобное прозвище давалось либо любителю громко хохотать, либо человеку со взъерошенными, неприбранными волосами.

КЛЫГИН — сегодня носителей этой фамилии можно встретить в разных местах Тотемского района, да и за

его пределами, да вот сто лет назад почти все Клыгины проживали в деревне Домажирово, стоявшей в лесу, на дороге от Усть-Печеньги к Усть-Толшме. С лица земли Домажирово исчезло в 70-х годах. Прозвище Клыга происходит от слова «клыга» в значении «брага, пиво, дрянное пиво, хodelая бражка» (В. И. Даль), но смысл самого прозвища был, конечно же, применим к человеку — «пьяница, любитель бражки».

КОЗЛОВ — фамилия с Вожбала и Нижней Печеньги. В дозорной книге Тотмы от 1619 года отмечен Жданко Козел. Он же попал и в таможенную книгу 1634 года как «тотмынин Козел Ждан». Значение этого прозвища В. И. Даль толкует как «глупый, упрямый, самодовольный человек».

КОКАРЕВ или **КОКОРЕВ** — данная фамилия встречалась сто лет назад среди жителей деревни Село (Федотовская) Царевский волости. Еще в 1634 году в Тотме жил Овдожим Кокорев (из таможенной книги). Прозвище Кокорь — «неуклюжий, неповоротливый человек» ведет истоки от диалектного слова «кокорь» или «кокоря» — «пень с вывороченным зорневищем, коряга».

КОЦИН — вожбальская фамилия, из деревни Сродино. Происходит от прозвища Кока в значении «крестный отец».

КОКШАРОВ — фамилия была распространена в Тотемском Окологорье, в частности, в деревне Черняково. Памятники письменности трехсотлетней давности донесли до нас имена многочисленных представителей этой фамилии: «Тотмынин Ани-

сим Иванов» Кокшаровых» (таможенная книга Устюга 1679 года) «земской целовальник Оклогорьской волости Ларион Кокшаров» (документ 1684 года). В 1634 году в Тотме с Устья Толшменского приезде торговать Дружинка Кокшар (из таможенной книги), а в описании Тотмы от 1646 года есть такие строки: «Въ дворе Иева Кубасова (известный купец того времени — А. К.) живут наймиты Иван Никитин Пинсканин, да Генка Кокшар, наняты до Покрова...». Вот такие «наймиты», или «приходцы», как их еще называли, с реки Кокшеньги (ныне — Тарногский район) и получали прозвище Кокшар. Один из них стал родоначальником тотемских Кокшаровых.

КОЛПАКОВ — носители данной фамилии жили в деревне Предтеча на Верх-Толшме, известной своей деревянной церковью. Под 1653 годом в тотемской таможенной книге записан «вои Федор Колпаков из Толшменской волости». «Колпаком» в старину называли головной убор замужней женщины, или повойник, а также мужскую остроконечную мягкую шапку из овечьей шерсти, но прозвище Колпак получал все не обладатель подобного головного убора, а, как свидетельствует В. И. Даль, «вялый, глуповатый, простак человек».

КОЛЫЧЕВ — верхне-еденгская фамилия, была характерна для жителей деревни Матвеево. Сохранились свидетельства о Колычеве Борисе с Верхней Еденги (таможенная книга Тотмы 1655 года), о Иване Васильеве Колычевых из деревни Матве-

евская (таможенная книга Устюга Великого 1678 года), в бергтом в Сибирь крестьянина Дмитрия Кольчече (документ 1723 года). Прозвище Кольчи или Колча ведет начало от слова «колча» — хромой, калеченый человек.

КОМАРОВ — фамилия с Верхней Еленыги (деревня Исаково) и Верхней Толгмы (деревня Великий Двор). От прозвища Комар в значениях «маленький человек» или «надоедливый, привязчивый человек».

КОПЕВ — носители этой фамилии жили в лесной деревне Слобода Тимошкина (второе название — Заболотная), что стояла на речке Сивиске, правом притоке Вожбыла. По легенде, основал эту деревню отец знаменитого покорителя Сибири Ермака Тимофеевича, а сам Ермак родился именно здесь. Прозвище Копь могло иметь два равнозначных источника: церковные имена Конон и Константин, или слово «копь» в переносном смысле — «высокий, здоровый и выносливый человек». В Тотьме жил в начале XVII века человек с интересным именем Копь Натой (т. е. пятый ребенок в семье), у которого был сын Евдоким Копев (таможенные книги 1634 и 1675 годов).

КОШИНИ — фамилия из погореловских деревень Маслиха, Урюмиха, Топориха, стоящих по берегам реки Тикцы Кошиа — это народный вариант одного из православных имен: Константин, Коши или Никон.

КОПОСОВ — околгородная фамилия, из деревень Семёновская, Галицкая. Судя по дворной книге Тотьмы 1619 года, на посаде тогда жил Богданко Копосов. Та-

моженная книга Тотьмы за 1634 год называет «тотьмян Копоса Кожина и Богдана Копосова». Можно предположить, что это были отец и сын, а первый из них является родоначальником всех современных Копосовых. Слово «копос» в народных говорах означало «гнуся, комары и мошки», поэтому прозвище Копос давалось липучему, приставучему человеку. Правда, в словаре В. И. Даля есть прилагательное «копоский» — «разборчивый, придирчивый или робкий человек», у которого также есть шанс послужить основой данного прозвища.

КОПЫТОВ — фамилия из матвеевских деревень на Верхней Еденге. Значение прозвища Копыто не совсем ясно. Так могли называть большерукого или большеного человека.

КОРЕЛИН или **КАРЕЛИН** — эта фамилия происходит из вожбальской деревни Щулево. «Тотьмянины Михай Корела и Ермола Корелин», вероятно, близкие родственники, попали в таможенную книгу Тотьмы от 1634 года. Тотемский посадский человек Степан Корелин прославился в середине XVIII века как опытный мореход на промыслах в Русской Америке, а купец Василий Федоров сын Корелин участвовал в освидетельствовании мощей святого Феодосия Суморина в 1796 году. Предки современных карел были вынуждены уходить со своих коренных земель с берегов Ладозского озера от шведской интвенсии в конце XVI века. Многие из них теряли со временем родной язык, переходили на русский, и лишь прозвище Корела выдавало

их происхождение. Массового переселения карел в наши края не было, сюда добрались только единичные представители этого финно-угорского народа.

КОРЕНЕВ — в XVII веке в Тотмье жила большая семья Кореневых, состоявших в родстве с семьей Двойнишниковых (см. выше). Сохранилось огромное количество документов, настоящий семейный архив Кореневых, которые были тогда зажиточными людьми. Известны Яков (отец), Григорий (сын) и Михаил (внук) Кореневы, а в 1634 году в таможенной книге Тотмьи записан Иван Корнев. В конце прошлого века данная фамилия уже была распространена в деревнях Ивакино, Фоминское Погореловской волости, а также в деревне Черепанихе на Усть-Толшме. Относительно прозвища Корень есть специальное выражение в словаре В. И. Даля: «человек - корень» — это «стойкий, упрямый и суровый, крепкий, как корень у дерева».

КОРЕПОВ — фамилия ведет начало из деревни Воронино на реке Печеньге. В Великодворье Кореповы могли переселиться по каким-то причинам из своего «корня» — околородной деревни Корепово, которая в дозорной книге Тотмьи от 1619 года названа «Кузьминская, Корепово тож, а в ней двор Еремки да Олешки Кореповых». Прозвище Кореп связано с диалектным глаголом «корепаться», — «ломаться, упрямитесь, дурить, причудить» (В. И. Даль). Его мог получить человек с упрямым, дурным характером. По таможенной книге Тотмьи от 1634 года известен Пятово Кореп

с Верхней Еденгги.

КОРЕШКОВ — погореловская (тиксненская) фамилия. Происходит от прозвища Корешок, то есть дружок.

КОРОВИИ — тотемская городская фамилия. Во вступительной статье к данному словарю упоминался житель Тотмьи начала XVII века по прозвищу Корова. Его дети и внуки стали зваться уже Коровиными. Через сорок с лишним лет одного из них судья занесла на другой конец света — на Аляску. Сохранился «репорт» от 1763 года о нападении вооруженных алеутов на русских промысловиков, в конце которого стоит подпись «тотемец Стефан Григорьев Корвиин рукоприкладчик». В дальнейшем, однако, эта фамилия из Тотмьи постепенно исчезла.

КОРОВИЦЫН — старая фамилия, из деревни на реке Двинице (Евдоимовская-Антоновская). Ревизию в Коробицныи в кироварских

деревнях, в соседнем Верховажском районе (волость Кочевар много веков входила в Тотемский уезд). В 1679 году Устюг Великий с торговыми целями посетил житель волости Старая Тотма Иван Павлов Коробицных, где и оказался занесен в таможенную книгу. Большую плетеную корзину с старину называли «коробица», а прозвище Коробица получал толстый человек.

КОРОТИН — старая фамилия, из деревни Филинская, которая входит в гнездо деревень под названием Жары, у самого стыка границ Тотемского, Сямженского и Верховажского районов. Прозвище Корота давалось низкому, короткому человеку.

КОРЮКИН — данная фамилия связана с царевской черевлей Вузка В таможенной книге Тотьмы 1655 года записан крестьянин волости Царева Михайло Корюкин, а «сухоцкий пощик (или пощак), проводник судов — А. К.) Яков Корюка» попал в таможенную книгу Устюга Великого за 1652 год. Горюхой в народе называли скорючечного, спорбленного человека.

КОСТРОМИН — фамилия происходит из заброшенной десяток лет назад деревни Басека, разоренные дома которой еще стоят вдоль старой дороги с Устья Толшменского на Манылово. «Тотьмянин Покролей Костромин» зафиксирован в таможенной книге Тотьмы от 1634 года. От фамилии происходит от прозвища Кострома, которое давалось выходцу из одноименного города на Волге. Подобные прозвища в те времена на Руси не были редкостью: например, судя по писцовой книге города Вологда за 1616 год, там жил лесник Иван Москва.

КОТОВ — вожбалская фамилия, была известна в нескольких деревнях (Исаево, Гриднестов, Гагариха). От прозвища Кот — «бродяга, оборванец» — именно в таком значении оно употреблялось в XVII веке.

КОТОЧИГОВ — фамилия ведет начало из деревни Паново (Пантелевская), что опять на Вожбале. Плоский, широкий и кривой инструмент для изготовления лаптей назывался еще не так давно «коточик». В прозвище это слово могло перейти со значениями «спорбленный человек» или «пронырливый че-

ловек», ведь задачей коточига было проникнуть в узкие щели между лентами бересты (скарины), из которой делались лапти.

КРАПИВИН — на Цареве есть деревня Петухово, именно в ней и зародилась эта фамилия. От прозвища Крапива — «человек с красным лицом».

КРАСАВИН — фамилия происходит из мосеевской деревни Филяково, бывшей Кулойской волости. Красава — «пригожий, красивый человек».

КРЫСАНОВ — верх-толшменская фамилия, из деревни Боярское. В народных говорах есть слово «крысан» — «грубый, огрызающийся человек», но данная фамилия, скорее всего, ведет начало от просторечного варианта православного имени Хрисанф, тем более, что старинное его произношение ближе этому имени: «Тотьмянин поп Яков Крысанфов», занесен в таможенную книгу Тотьмы за 1635 год.

КРЯЖЕВ — фамилия была распространена в погореловской деревне Никиткино (часть современной деревни Быково), бывшей Тиконской волости. В. И. Даль в своем словаре приводит такое выражение: «Кряж (о человеке) — крепшии, здоровик».

КУБАСОВ — довольно редкая теперь в наших краях фамилия, однако в XVII веке в Тотьме проживал целый род крупных солепромышленников и купцов Кубасовых. Известны «тотьмянин Леонтей Кубасов» (таможенная книга 1633 года), «купец Иев Кубасов» (документ 1646 года) и, «послух

(судебный исполнитель, свидетель — А. К.) Костка Кубасов» (документ 1670 года). «Кубасом» в старину называли буюк на сети, поплавок из туго скрученной бересги на неводе, а в переносном смысле Кубас — это «толстый, неуклюжий человек».

КУЗНЕЦОВ — фамилия, которая в течение двух последних столетий на Тотемской земле занимает второе место по числу носящих ее людей. Профессиональное прозвище Кузнец среди жителей города Тотьма в XVII веке встречается очень часто — местные кузнецы в основном обслуживали соляные промыслы, ковали црены — огромные сковороды для вываривания рассола, делали другое «надобье». Дозорная книга 1619 года при описании Тотемского Острога называет там осадные дворы «лучших людей» Якуньки Кузнеца и Максима Кузнеца. В других документах сохранились такие имена, как «Посадский земской целовальник Соли Тотемские Яков Максимов, сын Кузнеца, да брат его Онисим Максимов сын, Кузнецов» (1631 - 32 годы).

В данном случае видно, как начиналось формирование будущей фамилии, а пока «прозвища», в отдельно взятой семье: отец был просто Кузнец, а его сыновья уже пишутся, как «сын Кузнеца» и «Кузнецов». В конце XVII века на многих документах, составленных в Тотьме, можно встретить одинаковую запись: «Послух Ивашко Кузнец руку приложил». Без сомнения, этот Ивашко тоже дал начало еще одной ветви тотемских Кузнецовых. Из знаменитых людей, носивших

данную фамилию — в старину, стоит назвать в первую очередь городского главу Тотьмы конца XVIII века Ивана Андреевича Кузнецова, при котором в Спасо-Сухорощном монастыре были, якобы, «обретены» мощи преподобного Феодосия. Тонко подстроенная религиозная афера принесла в казну города огромные средства, когда к «моощам» потянулись толпы верующих. По волостям Тотемского уезда Кузнецовых было много: в Тиксне, в деревнях Фоминоское и Маньловица, а также на Цареве, в деревне Таборы (Плоская). Интересно что Фоминоское и Таборы стоят на самом краю обеих волостей, а разделяя их лесной волок в 20 верст. Может быть, эти деревни в старину были связаны друг с другом родственными узами какой то семьи Кузнецовых? Надо отметить еще и деревню Кузнецово на Сондуге, официальное название которой — Илюхнская. Некогда в ней жили Кузнецовы, это один из матецких «комешков» данной фамилии.

КУЗЬМИНСКИЙ — кулойская фамилия, из московских деревень Холкиц Конец, Горька, Зыков Конец. Деревня Кузьминская (Корепова) была в начале XVII века в Тотемском околотородье. Предположительно, из нее и переселился в Кулойскую волость первый Кузьминский.

КУКАНОВ — фамилия, бытовавшая в деревне Исаево на Вожбале. Точное значение прозвища Кукан установить трудно, ибо смысл, заключенный в слове «кукан» — «веточка, бесчезка для называния рыбы», перенести на какие-то черты характера

или внешнего облика человека довольно сложно. В. И. Дали в своем словаре приводит такое значение слова «кукан», как «привязь, неволь», но и в этом случае прозвище «Кукан» истолковать не легко. Может быть, так называли человека несамостоятельного, привязанного к опеке над ним, нуждающегося в постоянном контроле со стороны?

КУЛАКОВ — одна из немногих фамилий, характерных для гнезда деревень на Усть-Толмее. Кулаковы обитают в основном в селе Благовещенское (с конца 20-х годов — Красное). В «Житии юродивого Андрея», уроженца этих мест, упоминается живший в начале XVIII века «Дмитрий Васильев сын Кулаков из веси (т. е. деревни — Л. К.), нарицаемой Усть-Толмеевское». Столетие назад, еще до революционных бурь, слово «кулак» в русском языке уже приобрело значение «торговец, перекупщик, отличающийся нечестностью», а в более раннее время, судя по материалам словаря В. И. Даля, прозвище Кулак давалось в первую очередь скуному человеку, скряге, жидомору.

КУРИЦЫН — заозерская фамилия, характерная для жителей деревни Мелешово. Крестьяне Заозерской волости Осип и Яков Курицыны упоминаются в документальных памятниках письменности с 1753 и 1785 годов. Рассеянный, забывчивый человек мог получить от окружающих людей прозвище Курица, ставшее затем основой данной фамилии.

КУСКОВ — в XVII — XVIII веках это была обычная фамилия для жителей

города Тотьма, а в начале нашего века она встречалась и в ряде погореловских деревень (Горбенцево, Топориха). Сохранилось историческое свидетельство об убийстве 26 марта 1638 года тотемского пристава Дружины Кускова, о чем сообщалось царю Алексею Михайловичу. Эту же фамилию носил и наш знаменитый земляк, основатель форта Росс в Калифорнии, Иван Александрович Кусков (1765 — 1823). Слово «кусок», кроме его привычного всем значения, в старину употреблялось и с другими толкованиями: для обозначения члена семьи, сдока, или милостыни, подавания. Вероятно, прозвище Кусок мог получить как раз нищий человек, собиравший куски милостыню.

КУФТЫРЕВ — довольно редкая, но интересная фамилия. Встречалась в деревнях Фоминское и Мальцево (Верхотина) бывшей Тиксенской волости. Целых три значения было раньше у слова «куфтырь», ныне накрепко забытом: «туго набитая подушка цилиндрической формы для плетения кружев», «прическа у женщин в виде закрученного сзади пучка волос» и «узел, вещи, связанные в кусок ткани», но само прозвище Куфтырь имело лишь одно значение — «коренастый, плотный, здоровый человек».

ЛАВРОВ — фамилия из старототемских деревень Медведево и Цивилиха. От имени Лавр из православных святцев.

ЛАЗАРЕВ — носители этой фамилии проживали в основном в погореловской деревне Петрилово на реке Тиксе. От церковного имени Лазарь.

ЛАПИН — никольская фамилия, из деревни Сафони-ха, что на речке Юрманге, правом притоке Толшмы. В старину существовало слово «лапшь» — «большерукий человек», поэтому прозвище Лапа мог носить человек с широкими ладонями, большими руками. Правда, не исключено и иное толкование данного прозвища: в словаре В. И. Даля приведено выражение «лапу запускать» — «воровать», но первая версия все же выглядит предпочтительнее.

ЛЕБЗИНОВ — фамилия из деревни Медведево на левом берегу Сухоны, бывшей волости Старая Тотьма. Старинные документы (от 1680 года) сохранили имя «денежного сборщика Семена Ловзинова», а в конце следующего, XVIII века, в Тотьме проживали купцы Лебзиновы Василий и Иван. Прозвище Лебза или Лебеза связано со словом «лебеза» — «тот, кто прислужничает, угодничает: льстец, подхалим».

ЛЕВИНСКИЙ — фамилия из деревни Вишняково (Кониюховская), что на реке Цареве. Всего в одной версте от нее находится деревня Левинское, вероятный «корень» этой фамилии. В качестве другого источника ее можно назвать еще деревню Левино (в 1623 году — пустошь Левинская) на Толшме, хотя внутрицаревская связь видится более обоснованной.

ЛЕПЕХИН — сондугская фамилия, из деревни Марьянская (Шильниково). Человек, у которого все валится из рук, неаккуратный в быту, получал в старину прозвище Лепеха.

ЛИНЬКОВ — сто лет назад носители данной фамилии проживали в деревнях Тетеревиха и Погорелово бывшей Тиксененской волости. Известен погореловский краевед, автор публикаций в журнале «Вологодские епархиальные ведомости», А. И. Линьков, живший на рубеже XIX — XX веков. Однако, еще в начале прошлого столетия фамилия произносилась только как Леньков. Подобная форма подтверждается документами более раннего времени: в 1695 году в Тотьме под «заемной кабалой» (долговой распиской) была поставлена подпись Григория Федорова сына Ленькова. В основе этой фамилии лежит прозвище Ленько, представляющее собой народный вариант церковного имени Леонид.

ЛИТВИНОВ — тотемская городская фамилия. В таможенной книге от 1634 года есть запись о «тотьянине Денисе Литвинове». Литвинами в те времена называли выходцев из соседнего с Московией государства — Речи Посполитой, причем, это не обязательно могли быть предки современных литовцев. Под определение «литвин» попадали все народы, проживавшие в Речи Посполитой — белорусы, поляки, литовцы и русские. Известно, что в конце 1608 года в Тотьме появились посланцы «Гушинского вора», второго Лжедмитрия, — два боярских сына Палицин и Цыплетев, да с ними пан Литвин Лева. Как пишет в своей книге краевед прошлого века В. Т. Попов, «испытавши тягость этих правителей, тотмичи, скрепя сердце, «от пу-

жи», со слезами поцеловали крест самозванцу». Позднее жители Тотьмы взяли свою клятву обратно, и даже схватили и пытали новых своих «начальников». Литвин Лева на этой неприятной процедуре вынужден был признать, что «Дмитрий не царевич прямой, а вор». Куда делся этот пан в дальнейшем, история умалчивает. Может быть, приняв православие, он стал родоначальником тотемских Литвиновых, а упомянутый выше Денис Литвинов был его сыном?

ЛОСЕВ — фамилия из деревни Федоровская, что входит в состав гнезда деревень Кулига на реке Тиксне. Прозвище Лось давалось длинноному, здоровому человеку.

ЛУКИН — данная фамилия происходит из деревни Коченьга на Сухоне. Со Старой Тотьмы приезжал торговать в 1635 году в Великий Устюг «крестьянин Первой Лукин» (из таможенной книги). В православных святцах есть имя Лука.

ЛОЖКИН — фамилия была распространена в двух разных деревнях: погореловской Маныловице и царевской Исасво. В писцовой книге 1623 года в волости Царева отмечалась деревня «Клобуково, Лошкино тож», а в материалах Генерального межевания Тотемского уезда от 1780 года сообщается о черносошном крестьянине А. С. Лошкине, владельце однодворной деревни Лошкинская (Клобуковская). Развития эта деревня не получила, исчезнув в XIX веке. Дементей Лошкин с Царевы попал также в таможенную книгу Тотьмы 1634 года. Ста-

ринное написание этой фамилии — Лошкин — было подправлено по законам русского языка лишь в нашем столетии. В качестве версии можно предположить, что прозвище Ложка (Ложка) могли дать человеку с широкой грудью, ведь одно из старинных значений слова «ложка» — «нижний широкий конец грудной кости».

ЛЯХОВ — носители этой фамилии проживали в небольшой деревне Лось, что стоит на правом берегу Сухоны близ знаменитого камня Лось. Кстати сказать, из таможенных книг Тотьмы известна производная от названия этой деревни фамилия Лосовский или Лосевский из Окологородной волости. Это еще один конкретный пример возникновения местных фамилий с окончанием

«-ский». Фамилия Ляхов ведет начало от прозвища Лях, как еще не так давно называли поляков. Впрочем, «ляхом» могли в старину именовать любого человека, перенявшего какую-либо польскую черту, например, в одежде (по мнению В. И. Даля). Скорее всего, именно последнее объяснение подойдет для прозвища Лях, которое имел один из старототемских крестьян, ибо проживание католика-поляка в наших краях в те отдаленные времена было бы невероятным — слишком много горя натерпелась от них Русь в годы Смуты.

МАЙКОВ — фамилия из погореловской деревни Светица, что стоит на берегу реки Тиксны. Диалектное слово «майко» имело значения «горемыка, бедолага» и стало прозвищем какого-то человека, сыновья и внуки которо-

го «писались» уже Майковыми.

МАКАРОВ — еще одна тиньковская, погореловская фамилия, из деревень Фоминское и Быково. От православного имени Макар. Судя по писцовой книге, в деревне Фоминской еще в 1622 году проживал Фека Макаров.

МАЛЕВИНСКИЙ — в старину эта фамилия была обычной для жителей города Тотьма, а в конце прошлого века ее носители жили также в старототемской деревне Слуда и в кулойской деревне Великий Двор. Интересная запись есть в таможенной книге Тотьмы от 1677 года, где говорится, что «декабря в 23 день» братья Алексей и Григорий Малевинские продали каждый шестую часть, или «доль», деревни Исаковской на Дмитровском ручье своему родному брату Афанасию. Известен также подьячий приказной избы Тотьмы Арефа Малевинский, который в 1636 году написал несколько любовных писем девушке Анне, сестре дякона одной из посадских церквей. Просто удивительно, что эти «прелестные» письма сохранились спустя три века; мало того, ученые-филологи уже дважды их опубликовали (в 1962 и 1975 годах), но, к сожалению, широкому кругу читателей эти замечательные творения влюбленного тотьянина почти не известны. По происхождению фамилия Малевинский связана с названием деревни Малевино, следов которой ни в документах, ни на картах найти пока не удалось. Она или рано заустела, или находится где-то за пределами Вологодчины.

МАЛЬЦЕВ — фамилия встречалась во многих местах

Тотемского уезда, так что даже трудно выделить какие-либо отдельные волости или деревни. Из документа, датированного 1684 годом, известен Гришка Мальцев, житель Тотьмы. Прозвище Мальца имело значение «человек маленького роста».

МАЛЫГИН — сондутская фамилия, из деревни Марьинская (Шинльничково) и некоторых других деревень этой волости. В 1679 году в Устюг Великий приезжал торговать «тотьмянин Малыгинных Исак Климов». Малыгой в старину называли ребенка - несмышленыша, который мало еще что понимает. Могли таким прозвищем «наградить» и взрослого человека, бестолкового, как младенец.

МАРАКОВ — фамилия из вожбальских деревень Гридинская и Залесье. В списке населенных мест Тотемского района 1931 года есть хутор МаракOVO Калининского сельсовета, основанный в столыпинские времена одним из носителей данной фамилии. Сохранился документ от 1722 года, где говорится о посылке на работы в Санкт-Петербург плотников, в числе которых был взят и крестьянин Вожбальской волости Андрей МаракОВ. Есть две версии о происхождении прозвища Марак или Марака: первая связана с народным вариантом православного имени Марк — Марак, а вторая — с диалектными словами «маркой» — «легко пачкающийся», «марака» — «грязнуля». Без дополнительных сведений пока трудно отдать предпочтение какой-либо версии.

МАРТЫНОВ — еще одна вожбальская фамилия (деревни Паново, Исаево). От церковного имени Мартин.

МАРТЮКОВ — фамилия из верх-толшменских деревень Лом, Галкино, ныне заброшенных. Народный вариант Мартюк мог быть образован от следующих православных имен — Мартин, Мартириан или Мартирий.

МАСЛОВ — погореловская фамилия, характерная для жителей слившихся друг с другом деревень Никиткино и Быково (Чертуголье), что на реке Тиксе. Ведет начало от прозвища Масло — «льстливый, угодливый человек».

МАХИН — фамилия из деревни Синяково на Верх-Толшме. В словаре В. И. Даля прозвище Маха дано с пояснением «маленький человек».

МЕДВЕДЕВ — вожбальская фамилия, из деревни Кудринская. От прозвища Медведь в значении «сильный, здоровый человек».

МЕДВЕДНИКОВ — фамилия из давно исчезнувшей деревни Черняково на Верх-Толшме. У В. И. Даля слово «медведник» толкуется как «медвежатник, знаток медведя». Один из таких Медведников и жил в старину в верх-толшменской деревне.

МЕЗЕНЦЕВ — носители данной фамилии проживали в деревне Истрищева Гора, что в Марях, у границы Тотемского и Верховажского районов. Прозвище Мезень получал переселенец с реки Мезени, впадающей в Белое море у самого полярного круга. В одном из документов 1646 года упоминается «деловой человек Федерко Евсеев с Мезени», который работал на тотемского «гостя» (купца) Бахтеяра Булгакова.

МЕЛЕХОВ — фамилия из ряда никольских деревень.

Все они стояли неподалеку друг от друга на левобережье реки Толшмы. Церковное имя Мелетий дало в народе форму Мелех, от которой и происходит данная фамилия.

МЕЛЬНИКОВ — верхне-еденгская фамилия, из деревни Матвеево. От профессионального прозвища Мельник с ясным значением.

МЕНЬШИКОВ — типичная фамилия для деревни Манылово на реке Толшме. В документах удалось найти родоначальника всех современных Меньшиковых, что представляет собой большую редкость для наших тотемских деревень: таможенная книга Тотмы от 1634 года зафиксировала «толшменина Меньшика Иванова». Именно от этого крестьянина и пошла в Маныловском улусе фамилия Меньшиковы. Прозвище Меньшик в старину означало «младший сын в семье».

МИКЛЯЕВ — фамилия происходит из деревень Кузнечиха и Шульгино, стоящих на левом берегу реки Толшмы, ниже села Никольского. Микляй — народный вариант мужского имени Николай, которое у нас до сих пор часто произносится как Миколой.

МИТРУШИН — деревню Село на Цареве можно считать «центром» распространения этой фамилии. Происходит она от просторечной формы имени Дмитрий — Митруша.

МИШУРИНСКИЙ — матвеевская фамилия, из деревень Копоргино и Старовская Пустошь на Верхней Еденьге. В документе от 1746 года упомянут «крестьянин Старототемской волости (именно к ней в XVIII веке относились верхне-еденгские дерев-

ни - - А. К.) Петр Мишури-
нский». Первым такую фа-
милию получил переселенец
из деревни Мишурино, место-
положение которой пока ус-
тановить не удалось.

МОКРОУСОВ — харак-
терная верх-толшменская фа-
милия, из деревни Завражье,
давно заброшенной. Прозви-
ще Мокроус давалось чело-
веку, часто болевшему на-
сморком.

МОЛОКОВСКИЙ — тотем-
ская фамилия, «корнем» ко-
торой является околородная
деревня Молоково. В писцо-
вой книге 1623 года это еще
«Молоков починок Суморина
монастыря», основанный не-
ким крестьянином по проз-
вищу Молоко, данному, ско-
рее всего, за цвет волос или
кожи. Жители Молокова позд-
нее получили фамилию Моло-
ковские. Например, в тамо-
женной книге Тотмы за 1675
год упоминается «тотмянин
Кондратей Молоковский».

МОМОТОВ — одна из ста-
рейших тотемских городских
фамилий. В XVII веке в То-
тме проживало несколько
семей Момотовых. Одно из
первых упоминаний этой фа-
милии — в таможенной книге
1635 года, где записан «то-
тмянин Григорей Первого
Момотов». Момот — это на-
родный вариант православно-
го имени Мамант.

МОРОЗОВ — мосеевская
фамилия, из деревни Вели-
кий Двор. Известен «тотмя-
нин Мороз Афанасьев», тор-
говавший в Устюге в 1633 го-
ду (из таможенной книги).
Прозвище Мороз могли
дать человеку, который боит-
ся холода, быстро замерзает,
или же такое имя получал
ребенок, родившийся зимой,
в морозную погоду.

МОСЕЕВСКИЙ — фами-
лия редкая, но любопытная.

Известна она была в деревне
Данилов Починок, что в Зао-
зерье, а деревня Мосеево на-
ходится от нее всего лишь в
20 верстах к югу, в бывшей
Кулойской волости. Есть вер-
сия, что заозерские починки
были основаны в старину вы-
ходцами как раз из этой во-
лости, из мосеевских дере-
вень. Об этом говорит и са-
мо название гнезда деревень
— Заозерье (т. е. за озера-
ми, по отношению к Мосее-
ву), да и фамилия Мосеев-
ский подтверждает данное
предположение.

МОСКАЛЕВ — носители
этой фамилии проживали в
основном в деревне Горка на
реке Тафте. Прозвище Мос-
каль означало в старину не
только выходца из Москвы,
но и «мошеника, обманщи-
ка», так как в словаре В. И.
Даля приведен глагол «мос-
калить» — «обманывать, мо-
шеничать в торговле». Какое
из значений положено в ос-
нову прозвища, давшего на-
чало тафтинской фамилии, се-
годня уже сказать трудно.

МУЖИКОВ — фамилия эта
«пошла» из небольшой нико-
льской деревни Широково
на реке Толшме. Кроме
обычного значения слова «му-
жик» — «крестьянин, зем-
леделец, простолюдин из де-
ревни», в словаре В. И. Даля
оно толкуется и как «дюжий
человек, крепкий, грубый в
в поवादках». Вероятно, имен-
но последнее значение и бы-
ло положено в основу нача-
ла прозвища Мужик, а затем
и фамилии Мужиков.

МЯСНИКОВ — старинная
городская тотемская фами-
лия, которую в XVII—XVIII
веках носили крупные куп-
цы, солепромышленники, зем-
левладельцы. Федор Алексеев
сын Мясников упоминается
еще раньше — в «данной

грамоте» от 1579 года тотемского попа Василия Остолопа. В 1619 содержал торговую лавку в Тотемском Остроге Микитка Мясников (из дозорной книги), а «тотмянин Русин Мясников» попал в таможенную книгу 1634 года. У прозвища Мясник было как чисто профессиональное значение — «тот, кто занимается убоим скота и продажей мяса», так и значение в переносном смысле — «жестокый человек».

НАБОКОВ — фамилия из погореловской деревни Маныловца, которую с трех сторон обегает речка Маныловка. Прилагательное «набокый» В. И. Даль толковал как «косой, кривобокий человек», хотя прозвище Набок или Набока могло даваться и маленькому ребенку, часто падавшему набок из-за проявлений болезни рахитом.

НАЙДЕНОВ — царевская фамилия, из деревни Таборы (Плоская). Происходит от прозвища Найден — «найденный или внебрачный ребенок». Оно могло появиться также в семье, где дети часто умирали в младенческом возрасте, поэтому для обмена нечистой силы очередному ребенку давали прозвище Найден, иначе — не наш, а взятый со стороны.

НАТОРЕЕВ — кочеварская фамилия, из заброшенной теперь деревни с интересным названием Брюшная (в 50-х годах Кочевар передали Верховажскому району). В словаре вологодских говоров содержится слово «наторить» — «научить чему-либо», а «наториться» — «приобрести опыт, навык в работе», в связи с чем прозвище Наторей, положенное в основу фамилии, имело значение «опытный, знающий толк в деле человек».

НЕКЛЮДОВ — «корень» этой фамилии — деревня Неклюдиха на Старой Тотме. Отсюда Неклюдовы расселились вниз по Сухоне вплоть до нижне-печенгских деревень (Коченьга и др.). Неклюдовы — одна из древнейших тотемских фамилий. «Целовальник Неклюдка Юрьев сын» упоминается еще в грамоте, присланной на Тотму царем Иваном Грозным в 1555 году. Жил этот Неклюдка, судя по тексту документа, в Тотье. Вероятно, именно он является родоначальником всех Неклюдовых, а будучи богатым человеком, был еще и владельцем деревни Неклюдиха. В завещании Феодосия Суморина, датированном 1567 годом, есть следующие строки: «Да у духовной сидел (т. е. писал завещание — А. К.) целовальник Григорей Неклюдов сын Сидоров». Пока трудно судить, приходились ли эти два целовальника (или присяжных, так как государственные служащие в те времена присягали, целуя крест) друг другу родственниками, но известно, что в старину подобные должности часто передавались по наследству. Древнерусское нецерковное имя Неклюд давалось недолгим, молчаливым, несговорчивым людям. Таможенная книга Устюга Великого от 1679 года сохранила память о «Дмитрии Фалалееве да Иване Сипове Неклюдовых из деревни Неклюдовы». Прошло триста с лишним лет, а Неклюдовы все еще живут в Неклюдихе.

НЕКРАСОВ — фамилия из сухонской деревни Камчуга. Имя Некрас было широко распространено в древности на Руси. Его удостоивались не столько некрасивые, невзрачные люди, сколь-

ко с помощью подобного имени родители хотели уберечь ребенка от сглаза, «обмануть» нечистую силу.

НЕМИРОВ — данная фамилия происходит из деревни Большой Горох (Слободино), стоящей на берегу Сухоны выше Устья Печенгского. «Игнаша Немиров с Устья Толшменского» торговал в Тотьме в 1634 году и был занесен в таможенную книгу. Из документа, датированного 1661 годом, известен «крестьянин Окологородной волости Федул Немиров». В те времена все посухонские деревни от Тотьмы до Черепанихи входили в эту волость. Нецерковное имя Немир мог получить недружественный, неприязненный к

другим людям человек, либо — драчун, задира.

НЕПЕИН — царевская фамилия, происходит из деревни Ленино. В основе ее — народное имя Непея. В. И. Белов в одной из недавних своих книг («Внемли себе». М.: Скифы, 1993, с. 85) так размышляет о происхождении этого имени: «Мы почти ничего не знаем, как вел себя в Англии первый русский посол, вологжанин Непея (в XVI веке — А. К.). Но ведь в то время даже прозвища кое-что значили. Непея — значит не пьющий...». Однако можно не согласиться с мнением известного писателя, так как из словарей русского языка известно совершенно иное значение прозвища Непея — человек, над которым не совершена церковная служба, а по-другому — некрещеный человек. В православной Руси редко, но такие случаи бывали, например, по причине продолжительной болезни ребенка. В старину не было еще таких понятий,

как пьющий или непьющий человек — и то, и другое считалось нормой, ведь непьющие люди еще не представляли собой редкость, а вот некрещеных было действительно мало.

НЕРАТОВ — фамилия известных некогда тотемских купцов. Позднее из города она исчезла совсем. Онисим Нератов упоминается в таможенной книге Тотьмы за 1634 год. Русское имя Нерат давалось человеку, по каким-либо причинам негодному к воинской службе.

НЕУСТРОЕВ — погореловская фамилия, из деревни Мальцево (Верхотина), что находится в гнезде тиксенских деревень под общим названием Кулига. Интересно, что в семье знаменитого в старину тотемского купца Стефана Саблина дети носили нецерковные имена Немир и Неустрой. Об этом есть свидетельство в завещании Феодосия Суморина от 1567 года. Значение имени Неустрой следующее — «непоседливый, неусидчивый ребенок».

НЕХАЕВ или **НЕЧАЕВ** — фамилия ведет начало из никольской деревни Трызново, что на реке Толшме. В документе, датированном 1748 годом, зафиксирован «крестьянин Семен Алексеев сын Нечаев Толшемской волости». Имя Нечай давалось ребенку, которого в семье не ждали, не чаяли.

НИКИТИНСКИЙ — ниже-печенгская фамилия, из деревни Леваш. Возможно, связан с деревней Никитин Починок в Заозерье, или с одной из деревень Никитино — их у нас в области несколько.

НИКУЛИНСКИЙ — фамилия из небольшой деревни

Павловская на Сухоне, стоящей на полпути между Усть-Печеньгой и Усть-Толшмой. Из старинных документов известен «денжный сборщик Иван Микулинский» (1707 год), а также «беглый из Тотьмы посадский человек Иван Никулинский» (1729 год). Есть все основания полагать, что это один и тот же человек, проворовавшийся сборщик налогов. В Великоустюгском районе, на берегу Сухоны, неподалеку от грозного переката Опoki, стоит деревня Никулино (в писцовой книге Устюжского уезда от 1623 года — Микулино), из которой, по всей видимости, и вышли тотемские Никулинские.

НОВГОРОДОВ — вожбальская фамилия, из деревни Ивановская. В Тотьме, в 1653 году, суди по таможенной книге, жил Иван Новгородов. Прозвище Новгород в старину мог получить выходец как из Новгорода Великого, так и из Новгорода Нижнего.

НОВИКОВ — фамилия из деревни Подгорная (Подгора) на реке Тафте. Происходит от прозвища Новак — «новый житель, пришедший в деревню со стороны». Тафтенские деревни на протяжении почти всего XVIII века стояли «в пусте», как тогда говорилось. Ожили вновь они лишь в начале XIX века. Вероятно, к этому периоду и относится появление фамилии Новиков. Любопытно, что страсть к переселениям не оставила Новиковых и позже. В столыпинские времена одна из семей с такой фамилией основала хутор Новиково на лесной речке Лизне, на дороге с Тафты в Порелово.

НОВОЖИЛОВ — кочеварская фамилия, из деревни Терентьевская (ныне — в Верховажском районе). Недавно приписанный к общине человек, новосел, переселенец получал прозвище Новожил.

НОВОСЕЛОВ — довольно частая для тотемских волостей фамилия, но можно выделить мосеевскую деревню Зыков Конец, где ее носителей было больше всего. В 1633 году посетил Устюг «тотьянин Богдан Новосел», а в 1675 году приезжал торговать в Тотьму «крестьянин Царевской волости Федор Новоселов» (из таможенной книги). В документе от 1722 года упоминается «Никифор Новоселов, что взят в плотники в Санкт-Петербурх из Устьтолшменской волости, деревни Пьянкова Слобода». Новосел — тот тот, кто перешел жить в новый дом.

НОРИН — фамилия из нескольких середских и кочеварских деревень (Брюшная, Финлиньская). Прозвище Нор или Нора представляет собой народный вариант церковного имени Никанор.

НОСЫРЕВ — фамилия из города Тотьма и соседней с ним деревни Корепово. В начале нашего века оставил свой след в местной истории А. И. Носырев — председатель Тотемского УИКа (Уездного Исполнительного Комитета), одного из первых органов советской власти. А вот в конце XVII века в городе целая улица носила название Носырев переулок (из писцовой книги 1677 года) — на ней стояли дома нескольких семей с общим прозвищем Носыревы. В другой писцовой книге Тотьмы, 1620-х годов, упоминается некий

Степанко Носырев, житель деревни Павловской, что стояла в то время на Дмитровском ручье.

Вроде бы, эта фамилия должна вести начало от прозвища Носырь — «человек с большим носом». Однако прозвище это звучит как-то не по-русски, что подтверждается и документами более раннего времени. Например, в грамоте, составленной в 1579 году тотемским священником Василием Остолопом (бывали же прозвища в старину!), упоминается послух (т. е. свидетель при написании грамоты) Ондрей Иванов сын Насырев.

Таким образом, в основе современной фамилии Носырев скорее всего лежит татарское имя Насыр. Носителем данного имени и основателем всего рода мог быть, как татарин, переселившийся (либо насильно переселенный) из Казанского ханства после его разгрома Иваном Грозным, или же простой русский человек, которому родители дали в XVI веке одно из распространенных тогда на Руси татарских имен. Точно так же в конце XX века русским детям оболваненные западной пропагандой папы и мамы дают якобы «красивые» имена Анжела, Диана, Роберт и т. п.

ОБЛЫГИН — «центр» распространения этой довольно редкой фамилии — деревня Петрищева Гора в Жарах, на реке Двинице. В словаре В. И. Даля приведен глагол «облыгать» — «наговаривать, клеветать», но в словаре вологодских говоров есть и глагол «облыгаться» — «улыбаться», поэтому прозвище Облыга могло произойти как

от того, так и от другого слова, с соответствующей разницей в значениях.

ОВЧИННИКОВ — мосевская фамилия, из деревни Кондратьевская (Воронцово), в бывшей Кулойской волости. «Тотьмянин Парфен Овчинников» попал в таможенную книгу Тотьмы за 1634 год. Профессиональное прозвище Овчинник означало «скорняк; человек, выделывающий овчины».

ОГЛУЗДИН — редкая в наших краях, но своеобразная фамилия из деревни Матвеево на Верхней Еденге и из маныловского хутора Гончарово на лесной речке Войманге. Эту фамилию занесли в наши края переселенцы из кохшенгских гнезд деревень Лохта и Ромашево (в Тарногском районе), где Оглуздиных очень много до сих пор. У В. И. Даля слово «оглузд» приводится в значении «глупый, бестолковый мужик», а прозвище Оглузд дало начало этой тарногскототемской фамилии.

ОЛЕНЕВ — фамилия из деревни Нижняя Пельшма, стоявшей в глухом северо-восточном углу Тотемского района. Документы («отписки») крестьянской семьи Оленевых от 1655—80 годов хранятся в научном архиве Тотемского краеведческого музея, известен, например, «житель деревни Савинской Мосей Оленев» (1664 год). На реку Пельшму кто-то из Оленевых мог переселиться как раз из Тотемского Окологородья. Подлинное значение прозвища Олень в настоящее время установить сложно. Вероятно, в старину оно давалось большому, здоровому и красивому человеку с громким голосом.

ОПАЛИХИН — типичная середская фамилия, из деревни Антоновская на реке Двине. Слово «опалиха» в вологодских говорах имело значение «печеная картофелина», а в переносном смысле прозвище Опалиха мог получить человек со смуглым, морщинистым лицом. Однако известен и глагол «опалиться» — «сердиться, гневаться, злиться на кого-либо», поэтому Опалихой в каких-то случаях называли и сердитого, злобного человека.

ОСИНИН — фамилия из старототемской деревни Лобаниха. Процесс возникновения данной фамилии волей случая попал на страницы тотемских таможенных книг XVII века: в одной из них, за 1634 год, занесен «тотмянин Осип Осина», а в другой, за 1653 год, уже фигурирует его сын, «посадский человек Осип Осипов сын Осинин». Сегодня только на уровне догадок можно предполагать, почему в старину некий человек получил прозвище Осина: это мог быть, например, народный вариант церковного мужского имени Осия, или же Осиной называли трусливого человека (вспомним выражение «трястись от страха, как осинный лист»), но истинный смысл данного прозвища, увы, остается пока темным.

ОСМАКОВ — погореловская фамилия, из деревни Мальцево на реке Тиксне. На Руси многодетные семьи не были редкостью. Некоторые родители давали своим детям простые имена — Первак, Вторак, Третьяк, Четвертак, Пятак, Шестак, Семак, Осмак и так далее. Осмак — это восьмой

ребенок в семье, или — восьмой мальчик, ведь девочкам подобные имена не подходили.

ОСОВСКОЙ — у этой фамилии есть четкий «корень» — деревня Осовая, входившая вначале в Окологородную (XVI — XVIII века), а затем в Усть-Печенгскую волости. Триста лет назад, судя по писцовым книгам, эта деревня на Сухоне имела двойное название — Осовая Большая. В 1793 году крестьяне Верхних Починков Тотемской округи выбрали крестьянина Кондратия Осовских для разрешения спорного дела и послали его в Вологду, к «директору экономии». Раньше эта фамилия употреблялась в формах Осовский, Осовских, и только в начале XX века над ними возобладал современный вариант. Ныне Осовских можно встретить в разных местах Тотемского района и Вологодской области, но все их предки в разное время вышли из деревни Осовая, и только из нее...

ОШУРКОВ — окологородная фамилия, из деревни Варницы. В таможенной книге Тотмы от 1634 года упоминается «крестьянин Первой Ошурков с Уфтанги», из сухонской деревни, принадлежавшей в то время Спасо-Суморину монастырю. Слово «ошурок», по определению В. И. Дала, означало «поскребыш, оборыш», поэтому прозвище Ошурок мог получить последний ребенок в семье, или заскребыш, как еще говорят в народе.

ПАНКРАТОВСКИЙ — фамилия из деревни Леваш с реки Нижняя Печеньга. Ис-

точником ее является название деревни Панкратово, каких на Вологодчине несколько.

ПАНОВ — заозерская фамилия, из деревни Мелешово, а в старину встречалась также в Вожбальской волости и Тотемском Окологородье: как известно, ее носили известные в конце XVIII века купцы Пановы, организаторы нескольких промысловых экспедиций к берегам далекой Русской Америки. В документе от 1670 года сохранилось свидетельство о «крестьянине Окологородной волости Савелии Алексееве сыне Панове», а в 1675 году приезжал торговать в Тотьму «крестьянин Иван Романов сын Панов с Вожбальской волости». На Вожбале есть деревня Паново, первоначальное название которой — Пантелеевская или Пантелеева (в писцовой книге 1623 года). Есть версия, что новое название деревня получила после того, как была пожалована тотемским купцам Г. А. и П. А. Пановым, за их успехи в деле присоединения к России новых земель на Американском материке. На деньги этих братьев Пановых, кстати говоря, выстроена и вожбальская Благовещенская церковь. Сама фамилия происходит либо от прозвища Пан — «поляк, выходец из Польши», либо от народного варианта церковного имени Пантелей — Пан или Паня.

ПАПУЛИН — погореловская фамилия, из небольшой деревни Боярское в центре бывшей волости Тиксна. В начале XX века Папулины основали хутор Залогои при впа-

дении речки Шонтас в Сухону. Есть православные имена Папа, Папий и Папила, от одного из которых и появился народный вариант Папуля.

ПАХНИН — фамилия из середских деревень (Антоновская, Великодворская) на реке Двинице. От варианта церковного имени Павел — Пахно.

ПЕРВУНИНСКИЙ — заозерская фамилия, из деревни Мелешово. Первым данное прозвище, перешедшее затем в фамилию, получил выходец из деревни Первунино, обнаружить которую на Вологодчине не удалось, но это не значит, что такой деревни не было в старину или же ее нет за пределами нашей области.

ПЕРВУШИН — фамилия характерна для жителей деревни Черепаниха на Усть-Толшме. Прозвище Первуша давалось первому ребенку в семье. В таможенной книге Тотьмы от 1634 года записаны сразу два «толшмянина» с одинаковым именем: Первуша Онтипиц и Первуша Петров. Вероятно, кто-то из них и был родоначальником фамилии Первушин на Усть-Толшме.

ПЕРЕВЯЗКИН — очень интересная по происхождению фамилия из Слободы Зелени, тотемского «пригорода». Дело в том, что «перевязкой» раньше именовался женский головной убор в виде обруча, оставлявшего открытыми волосы на макушке. В каком же конкретном значении употреблялось мужское прозвище Перевязка? Может быть, так именовали человека с лысиной на голове? В других городах бытовали в старину не менее оригиналь-

ные прозвища людей: например, в Вологде жил Левка Широкая Подпояска (из писцовой книги 1616 года), а в Устюге — Дружинка Сарафанов, отца которого, судя по всему, звали Сарафаном (из писцовой книги 1620 года).

ПЕРЕЛЯЕВ — фамилия из Тотемского Окологорожья, из деревни Малая Поповская. В тамженной книге Тотмы и иных документах XVII века встречаются такие предки современных Переляевых, как «тотмянин Павел Переляев» (1634 год), «послух Ондрюшка Переляев» (1650-е годы), «посадский земской целовальник Тотмы Ортемий Тимофесв сын Переляев» (1633 год). Прозвище Перелай, вероятно, давалось склочному человеку, тому, кто может переругать, переляять другого, а также любителю публично побраниться. В словаре В. И. Даля слово «переляять» дано с пояснением «перебранить кого-либо».

ПЕСТОВ — фамилия из погореловской деревни Фоминское, где на рубеже XIX-XX веков проживал богатый торговец А. В. Пестов, чей кирпичный двухэтажный дом до сих пор возвышается в центре деревни. Жили носители данной фамилии и в деревне Варницы близ Тотмы. Прозвище Пест в старину означало «дурак, болван, тупой и глупый человек» (из словаря В. И. Даля).

ПЕТУХОВ — верх-толшменская фамилия, из деревни Ваулово. От прозвища Петух — «бойкий, задиристый человек», хотя в словарях народных говоров имеет-

ся и другое значение, очень интересное — «муж, принятый в дом жены, домовик». Что было положено в осно-

ву данной фамилии, сказать трудно. Встречалась фамилия Петуховы и среди жителей Царевской и Вожбальской волостей. В начале XX века на Цареве существовал хутор Петухово, основатель которого, скорее всего, тоже носил подобную фамилию. Известен также исторический факт: 12 декабря 1670 года в Тотме на берегу Сухони были повешены 6 человек, во главе с атаманом Ильей Ивановым сыном Пономаревым, сторонником Степана Разина. Среди казненных был беглый крестьянин Вожбальской волости, позднее — московский стрелец, Петр Ларионов сын Петухов.

ПЛОТНИКОВ — царевская фамилия, из деревни Козловка (она же в XVII веке — Боярка). В Тотме триста лет назад жили Родион Плотник и Кирило Плотников (из таможенных книг 1634 и 1653 годов), видимо, отец и сын. Профессиями плотника и кузнеца некогда владело большое количество людей, однако, в отличие от фамилии Кузнецов, фамилия Плотников почему-то широко распространения не получила.

ПОЛЕТАЕВ — фамилия из деревни Радчино (в XVIII-XIX веках — Ратчина или Рачина) на реке Цареве. Эта деревня интересна тем, что все дома в ней смотрят окнами только на юг. Русское народное имя Полетай в значении «быстрый, проворный, скорый на ногу человек» употреблялось в народе очень долго, несмотря на официаль-

ный запрет православной церкви.

ПОЛЫСАЕВ — столетие назад эта фамилия была характерна только для жителей верх-толшменской деревни Купеково, ныне заброшенной. Нецерковные имена — прозвища типа Полетай, Порывай, Полысай обязательно скрывают в себе какое-либо действие, поэтому Полысай это не «лысеющий человек», а, как ни странно, — «драчун; человек, дающий волю рукам». Источник данного имени — глагол «полыснуть» — «сильно ударить», занесенный в словарь В. И. Даля.

ПОНОМАРЕВ — кулойская фамилия, из деревень Моссево и Великий Двор. Одна из древнейших тотемских фамилий! Еще в 1553 году в «данной грамоте» на право устроения Суморина монастыря упомянут Филя Иванов сын Пономарев, житель Тотмы. Эта фамилия имеет прямую связь с деревней Пономарево, которая стояла напротив города, на правом берегу Сухоны, в Заречье. В писцовой книге 1646 года есть следующие строки: «Да на Сухоне, против устья речки Песей Деньги, на церковной монастырской земле, живут в келье поп Иван, да в коровьем дворце (т.е. скотном дворе — А. К.) дьячок Ивашко Плетнев, да пономарь Елизарко Денисов сын Попов». От этого Елизарка и получила название деревня Пономарево, о которой теперь уже мало кто помнит, так как она вошла в городскую черту Тотмы. Прозвище Пономарь, лежащее в основе данной фамилии, связано с одной из церковных

профессий, ведь «пономарь» — это «помощник попа, в обязанности которого входило зажигать свечи, готовить кадило, звонить в колокола».

ПОПОВ — самая широко распространенная фамилия в Тотемском уезде и районе.

По данным ученого В. А. Никонова, фамилия Попов занимает первое место в таких районах Вологодской области, как Нюксенский (в среднем 36 человек на 1000 жителей), Тотемский (30), Великоустюгский (29), Кич-Городецкий (31) и Никольский (19). Из источников известны некоторые знаменитые в старину люди с такой фамилией: в середине XVII века в Тотме жил иконописец Яков Попов, а в документе от 1702 года упоминается богатый крестьянин Царевской волости Василий Кузьмин сын Попов, наконец, автором первой книги о Тотме был Василий Тимофеевич Попов (1828 — 1899), уроженец Кокшеньги, которая в прошлом веке входила в Тотемский уезд. Несмотря на то, что фамилия Попов встречалась повсеместно, выделяется все же несколько деревень, где ее носители явно преобладали: Внуково и Подлинное на реке Печенге, в Великодворье, и Левинское на Цареве. Объяснить частое употребление данной фамилии можно тем обстоятельством, что в XIV—XVI веках священников избирали непосредственно сами крестьяне на мирских сходках из своих же односельчан. Попадали в попы прежде всего грамотные мужики, однако многие из них вскоре, хлебнув поповской жизни, уходили из священников — то по своей

воле, то — с позором, за какие-нибудь «прегрешения». Впрочем, прозвище Поп оставалось у многих до конца жизни. Иногда фамильное прозвище Попов получал и сын действующего священника, как, например, в этом случае из писцовой книги Каргопольского уезда от 1556 года: «Деревня Покровская, а в ней поп Яков Покровской да дьяк церковной Трофимко Яковлев сын Попов...».

ПОПОВСКИЙ — нижепеченгская фамилия (из Михайловского кордона, а ныне — поселка Михайловка). Вероятно, она происходит от названия деревни Поповская, что стояла в XVII веке на реке Пореньге в волости Старая Тотьма. Фамилия эта по происхождению не церковная, в отличие от фамилии Попов.

ПОСТНИКОВ — фамилия из деревни Захаровская (Заречье) на Сондуге. «Тотьмяне Посник Казаринов и Коняша Посников», видимо, отец и сын, попали в таможенную книгу Тотьмы за 1634 год. Здесь виден сам процесс превращения прозвища человека сначала в отчество, которое затем могло стать и постоянной фамилией. Постник — это человек, соблюдающий религиозные посты. Появление таких прозвищ в XVI — XVII веках свидетельствует о том, что христианские идеалы исповедало все еще меньшинство населения, ну а уж постники на Руси в то время и вовсе вызывали удивление! Один иностранец, побывавший на Руси, так писал о вере русского народа: «Тот народ позорно колеблется в церковных таинствах, а Христа лишь по имени признает, хотя по сути в глуби-

не души отрицает». Сегодня, когда новоявленные христиане твердят нам о тысячелетнем православии, верят им только те, кто не знает истинного положения церкви на

Руси еще триста лет назад, а оно было далеко не завидным...

ПОТЕМИН — в старину эту фамилию носила династия тотемских купцов и солеваров, из которой наиболее известен Тимофей Потемин, живший в начале XVII века. Позже фамилия каким-то образом переместилась в верхтолшменскую деревню Боярское. Прозвище Потема означало «ребенок, родившийся ночью, в потемках». Для тотемских Потеминых удалось обнаружить родоначальника этой фамилии: в дозорной книге 1619 года есть следующая запись — «Ивашка Потема торгует в Остроге в лавке москотельными товарами (тканями — А. К.)». Упомянутый выше Тимофей Потемин, по всей видимости, был сыном этого торговца.

ПРОКОШЕВ — фамилия бытовала в никольских (Воротишна, Орлово), маныловских (Бор) и погореловских деревнях (Светица, Горбенцево). Учитывая тот факт, что все эти волости соседствуют друг с другом, можно лишь удивляться такой длинной «прокошевской цепочке», хотя определить первую деревню, где данная фамилия зародилась и откуда начала распространение, уже невозможно. Правда, в таможенной книге Тотьмы за 1675 год есть сведения о «крестьянине Тольшемской волости Михайле Прокошеве», поэтому погореловские деревни из

претендентов на «корень» данной фамилии можно исключить. Прокош или Прокоша — это народный вариант одного из церковных имен: Прокопий или Прокл.

ПРОТОПОПОВ — усть-печенгская фамилия. Из источников известен тотемский купец Федор Протопопов, присутствовавший в 1796 году на освидетельствовании мощей преподобного Феодосия Суморина. В отличие от отца протопоп — жалованное звание, старший сан священника. Протопопом также именовали настоятеля городского собора — в писцовой книге Тотьмы от 1687 года записан «протопоп соборной церкви Федор Михайлов». В сборнике религиозных поручений под названием «Стоглав», составленном при Иване Грозном, в 1551 году, протопопам было вменено в обязанность следить, чтобы священники в церквях «не бились, не лалялись, не сквернословили, и пьяными во святой алтарь бы не ходили». Видимо, один из священников Усть-Печенгской Покровской церкви за усердие на службе получил этот почетный и редкий для сельских попов сан, а вместе с ним и необычное для односельчан прозвище Протопоп.

ПУТИЛОВ — фамилия из села Благовещенское (Красное) на Усть-Толшме. В столыпинские времена одна из местных семей Путиловых основала хутор Путиловский, просуществовавший до Великой Отечественной войны. Имя Путило известно еще со времен Древней Руси со значением «путанный человек, непоследовательный в своих словах и действиях».

ПЯТОВСКИЙ — обладатели данной фамилии проживали в основном в деревне Данилов Починок, что в Заозерье. Первым ее мог получить переселенец из деревни Пятковская (она же — Сидоровская) близ Тотьмы.

ПЯТУНИН — никольская фамилия, из деревни Казаково на реке Толшме. Прозвище Пятуня давалось пятому мальчику в семье.

РЕШЕТНИКОВ — фамилия из заброшенной ныне деревни Дмитриевская, названной так в честь землеустроителя Дмитрия Владимировича Волоцкого, отводившего под нее дачу в прошлом веке. Деревня эта возникла сравнительно поздно на лесной дороге из Тотьмы в кохшенгские волости (ныне — Тарногский район) и заселялась выходцами из других мест. Профессиональное прозвище Решетник давалось человеку, изготовлявшему на продажу решета для просивания муки, крупы.

РОГОЗИН — середская фамилия, из деревни Антоновская на реке Двинице. Прозвище Рогоза ведет начало либо от глагола «рогозить», — «пустословить, врать, выдумывать», либо от слова «рагоза», значение которого тоже неслучайно — «ссора, брань, спор» (из словаря М. Фасмера).

РОМАНОВСКИЙ — фамилия из деревни Пахтусово на Вожбале. Деревня Романово есть в Старосельском сельсовете Междуреченского района. Вероятно, оттуда и пришел в Пахтусово первый Романовский.

РОХЛЕЦОВ — фамилия династии купцов и солеваров Тотемского Усоля XVI —

XVII век. Позднее она встречалась среди жителей деревни Углицкая, что рядом с Варницами. В документе, датированном 1693 годом, упоминается также поп Воскресенской церкви на Тотме Федор Рохлецов. Слово «рохля» в толковом словаре В. И. Даля объясняется как «вялый, сонный, ленивый, неповоротливый человек». От него вполне могло произойти прозвище Рохлец с тем же значением.

РУСИНОВ — погореловская (деревня Петрилово) и жаровская (деревня Филинская) фамилия. «Заказной целовальник Тиксенской волости Русин Офонасьев», чье имя оказалось занесенным в таможенную книгу Тотмы от 1635 года, скорее всего, и является родоначальником Русиновых из деревни Петрилово. В самой Тотме в 1634 году жил Денис Русинов (из таможенной книги), сын убитого в 1613 году при нападении шайки разбойников - поляков посадского человека по имени Русинко (из дозорной книги 1619 года). Прозвище Русин мог носить как выходец из Закарпатской Украины, где до сих пор живут русины, малый славянский народ, так и просто человек с русыми волосами.

РЫБИН — фамилия из большой некогда деревни Слобода Коченьга на реке Сухоне. Рыбой могли прозвать молчаливого человека.

РЫЖКОВ — еще одна фамилия из деревни Петрилово на реке Тиксне. Таможенная книга Тотмы от 1655 года зафиксировала Бориса Рыжкова, крестьянина волости Толшма. Прозвище Рыжак давалось человеку с рыжими волосами.

РЫЧКОВ — широко распространенная в наших краях фамилия. Вероятно, все Рычковы вышли из деревень Рязанка и Ленино, стоящих на противоположных берегах реки Царевы. «Крестьянин Царевской волости Микифор Федоров сын Рычков» попал в таможенную книгу Тотмы за 1653 год. Значение прозвища Рычко — «человек, который громко кричит, ругается прилюдно», или «злой, огрызающийся человек».

РЯБОВ — фамилия из деревень Манылово и Маныловский Погост Маныловского же улусца (маленькой волости) на реке Толшме. От прозвища Рябой — «человек с испорченным оспой лицом».

РЯЗАНОВ — старототемская фамилия, из деревни Горелая. Человек с интересным именем «Грязной Первой сын Рязанов (или — Резанов)» неоднократно упоминается в источниках от 1630, 1653 и 1654 годов среди жителей Тотмы. Прозвище Рязань мог носить выходец из одноименного города на реке Оке, но вариант Резань или Резанко свидетельствует о возможности другого толкования — «человек, выделывшийся в отдельное хозяйство из большой семьи», ведь есть русское выражение «отрезанный ломоть», как раз о подобной ситуации. Пока не ясно, связана или нет фамилия Рязанов (Резанов) с названием царевской деревни Рязанка, которая в XVII — XIX веках именовалась Резанка (Полубоярка), то есть была разделена или «разрезана» между владельцами — боярами. Возможно, что именно эта деревня является «корнем» фамилии Рязановых, но прямых доказательств найти не удалось.

САБЛИН — историческая фамилия для города Тотьма. Торговый человек («гость»), землевладелец и солепромышленник Артемий Саблин впервые упоминается еще в 1500 и 1514 годах. В «данной грамоте» тотемского попа Василия Остолопа от 1579 года встречается имя Потапья Одреева сына Саблина, а в дозорной книге Тотьмы за 1620 год описывается «храм Рождества Ивана Предтечи в Саблине конце» — именно так называлась тогда часть города над рекой Песью Денной около начала дороги в Спасо-Суморин монастырь. Неоднократно упоминаются Саблины в таможенных книгах Тотьмы XVII века, однако впоследствии эта фамилия в Тотемском уезде исчезла. Прозвище Сабля давалось оstromу на язык человеку.

САБУРОВ — фамилия из деревни Вершининская, что в Жарах, на реке Двинице. В старину Сабуровых было много и в самой Тотьме. Например, в таможенных книгах за 1634 и 1655 годы встречаются имена Сидора Сабурова и Самсона Сабура Михеева, а в «меновой грамоте», составленной в 1677 году, есть следующие строки: «К сей меновой записи Ивашко Сабуров руку приложил». Имя Сабур было заимствовано русскими во времена Древней Руси у какого-то тюркского народа, в языках которых слово «сабур» означает «растение алоэ, столетник», а в переносном смысле — «здоровый, крепкий человек, долгожитель».

САВИНСКИЙ — погореловская фамилия, из деревни

Быково на реке Тиксе. Первым это прозвище мог получить выходец из деревни Савино (Савинская), что в Тотемском Окологородье, на берегу Сухони. Правда, есть еще два кандидата на «корень» данной фамилии — деревня Савино на Старой Тотьме, ныне заброшенная, и «пустошь Плоская, Савинская тож», которую зафиксировала писцовая книга Тиксеновской волости от 1623 года. За давностью лет выбрать какой-то один из «корней» уже не представляется возможным.

САВКОВ — носители данной фамилии сто лет назад проживали в основном в деревнях Сродино и Ярцево на Вожбале. Савка — это народный вариант православного имени Савва.

СЕДУНОВ — еще одна вожбальская фамилия, из деревни Лодыгино. Прозвище Седун давалось ребенку, который из-за распространенной раньше болезни рахита долго не мог научиться ходить.

СЕЛИВАНОВ — великодворская (деревня Подлинное) и верх-толшменская (деревня Фролово) фамилия. Между этими двумя группами селивановых существовали родственные связи. Селиван — вариант церковного мужского имени Сильван.

СЕМАКОВ или **СИМАКОВ** — фамилия из деревень Медведево и Заборная бывшей волости Старая Тотьма. «Крестьянин Максимка Симак Окологородной волости» упоминается в документе от 1670 года. Прозвище Семак или Симак давалось седьмому ребенку в семье.

СЕРГАЧЕВ — ниже-еднегская фамилия, из деревни

Княжая бывшего Нелюбинского сельсовета. Сергач — это город на реке Пьяне в Нижегородской губернии — области. В старину славился своими поводырями ученых медведей, которые вместе со скomorоxами ходили по всей Руси. Прозвище Сергач мог получить выходец из этого нижегородского города.

СЕРКОВ — фамилия, имевшая два «центра» распространения: деревню Светица на Тиксне и деревню Родионово на Толшме. В Тотьме в 1655 году жил Василий Серко (из таможенной книги), а в Устюг приезжал торговать в 1676 году и оказался занесенным в таможенную книгу «толшмянин Семен Андреев Сержовых». Прозвище Серко имело значение «человек с семью глазами».

СЕРЮБИН — фамилия из деревни Илюхинская (Кузнецово), что на Сондуге. Возможно, имя Серюба было заимствовано в древности у татар, но значение его установить пока не удалось.

СИВЦЕВ или **СИВЦОВ** — толшменская фамилия, из деревни Суровцево Никольского станка (в старину). В таможенной книге Тотьмы от 1655 года упоминается житель города Федор Сивко. Значение этого прозвища — «человек с седьмыи, или сивыми, волосами».

СИЗИКОВ — редкая фамилия. Ведет начало из погореловской деревни Ивакино на реке Тиксне. В источниках удалось найти имя человека, который был родоначальником Сизиковых: это крестьянин Тиксненской волости Сизик Федор Иванов, который в 1653 году при-

ехал торговать в Тотьму и, таким образом, попал в таможенную книгу, которая и сохранила память о нем до наших дней. Прозвище Сизик могло возникнуть или как народный вариант православных имен Сисой, Сисиний, по тому же принципу, что и Шуррик — от Александра (через Саша и Сашура), или же как производное от глагола «сизить» — «бежать, удирать» (из словаря В. И. Даля) со значением «беглец, беглый откуда-либо».

СИНИЦИН — царевская фамилия, из небольшой деревни Игначево, которая, начиная с писцовой книги 1619 года и до середины XVIII века, имела и второе название — Синицино. В другой писцовой книге, 1630 года, об этой деревне говорится следующее: «Деревня Игнатцево, Синицино тож, а в ней крестьян Якунька Евсегнеев Синицин да дети его...». Документы конца XVIII века сохранили имена тотемских купцов Синициных, выходцев из данной деревни. Значение прозвища Синица не совсем ясно. Возможно, оно давалось человеку с тонким, чистым голосом.

СКАМЬИН — фамилия, бытовавшая в деревне Сродино на Вожбале. Происходит от прозвища Скамья, которое мог носить человек низкого роста, с кривыми, широко расставленными ногами.

СКОРЮКОВ — носители данной фамилии проживали в нескольких никольских (Фатьянка, Воротишна) и верх-толшменских (Лучкино, Боярское) деревнях. В списке населенных мест Никольского сельсовета Толш-

менского района (существовавшего короткое время) от 1931 года зафиксировано название хутора Скорюково, основанного одним из представителей этой фамилии. Прозвище Скорюк означает «сгорбленный, скорюченный болезнью человек».

СЛАСТНИКОВ — фамилия ведет начало из деревни Угрюмиха, что входит в гнездо деревень под названием Кулига на реке Тиксе. Правда, в писцовой книге Тиксенской волости от 1630 года есть сведения о крестьянине Савке Матвееве сыне Сласникове, который «селится вновь в деревне Фоминской», а в деревне Угрюмиха Сластниковых в то время еще не отмечено. Потомки этого Савки живут в Фоминском до сих пор, но наибольшее распространение данная фамилия получила все же почему-то в Угрюмихе. У В. И. Деля прозвище Сластник приведено в значении «торговец сахаром, сладостями».

СЛЕЗИН — околгородная фамилия, из деревень Лучево и Останинский. В документе от 1693 года упоминается «крестьянин Околгородной волости деревни Останинские Федор Мартынов сын Слезин», один из первых обладателей этой фамилии. Его отца звали Слеза — «плаксивый человек».

СЛОБОДИН — фамилия характерна для великодворских деревень Нефедиха, Подлинное, бывший Печенгский волости. Жили Слободины и на лесном выселке Красный Бор, что стоял на реке Печеньжице. Наконец, типична данная фамилия и для деревни Большой Горох на реке Сухоне, второе название

которой — Слободино. Интересно, что подобное название имела и великодворская деревня Внуково — в писцовой книге волости Печеньга от 1623 года она записана как «Внукова, Слободка тож». Вполне возможно, что у фамилии Слободины было сразу два «корня» — один на Сухоне, другой — на Печеньге. Известен целый комплекс документов от 1793 года о спорном деле на владение сенокосом, который, по словам крестьянина Ивана Слободина, принадлежал уже нескольким поколениям Слободных.

СОБОЛЕВ — фамилия, широко распространенная по разным деревням и волостям бывшего Тотемского уезда. В начале XX века существовал хутор Соболево на землях Маньловского сельсовета, а в таможенной книге Тотьмы за 1634 год упоминается «толшмянин Демка Соболев», на основании чего можно сделать вывод о первоначальном возникновении этой фамилии в деревнях старинного Маньловского улусца на реке Толшме. Человек с блестящими черными волосами и такими же глазами мог получить в старину лестное прозвище Соболев.

СОЛДАТОВ — толшменская фамилия, из никольской деревни Лобаново. Набор крестьян в солдаты начался при Петре I. Служба тогда, как известно, длилась долго, до 25 лет, поэтому один из вернувшихся в деревню после столь длительного отсутствия солдат и получил такое, редкое по тем временам, прозвище. Его дети стали носить фамилию Солдатовы, которая могла появиться только в начале XVIII века.

СОЧНЕВ — столетие назад такая фамилия была характерна лишь для жителей одной деревни Пустошь (Заболотная) в Усть-Печенгской волости. Ныне от нее не осталось ни одного дома, а все Сочневы расселились по другим деревням, селам и городам. Удалось найти свидетельство о человеке, одном из первых обладателей этой фамилии: в 1675 году в Тотмму с товаром приезжал Филипп Сочнев, о чем есть запись в таможенной книге. В деревенском быту «сочнем» назывались различные сорта пирогов с начинками из резаных овощей, каш, молочных продуктов. В переносном смысле прозвище Сочень могло даваться человеку с мягким, податливым характером, с которым легко договориться о любом совместном деле. Еще одна возможность происхождения подобного прозвища связана с забытым сейчас обрядом: сочни пеклись на Рождество (отсюда «сочельник» — канун этого праздника), а из их теста делались маски, надев которую на лицо, смотрели через подворотню на проходящих по улице людей и по приметам гадали на будущее. Таким образом, Сочнем могли назвать человека с круглым, белым лицом.

СПАССКИЙ — фамилия происходит из никольской деревни Анцифериха, что стояла на речке Юрманге, правом притоке Толшмы. Из Николы эта фамилия проникла также в соседнее Великодворье. Интересные сведения о первых носителях данной фамилии сохранили в себе старинные писцовые книги: в 1612 году толшменский крестьянин Борис Спас-

ский получил на 10 льготных лет пустошь Камешкурье (ныне — деревня с таким же названием близ села Никольское), но в следующем году был убит шайбой литовских людей, пришедших на Толшму из «Костромских пределов». Начатое отцом продолжил его сын Иван Спасский, которого в 1625 году писцы обязали поставить в Камешкурье двор, овни, гумно и распахать всю положенную ему пашню. Почему Спасские затем переселились в другую никольскую деревню, Анцифериху, выяснить не удалось. Вероятно, кому-то из предков Спасских привелось послужить попом в церкви Спасо-Преображения (Спасской), после чего и возникла эта фамилия. Ближайшим к Толшме храмом с таким названием являлся Тиксенский Спасо-Преображенский, где, вероятно, и служил родоначальник всех современных Спасских. В заключение стоит отметить, что подобные церковные фамилии в Тотемском уезде встречались среди крестьян очень редко.

СТАРОВСКИЙ — фамилия, имеющая свой «корень» — матвеевскую деревню Пустошь на Верхней Еденье. В писцовой книге 1623 года эта деревня носила название «Иванов. Починок Старого», из которого следует, что основал ее некий Иван по прозвищу Старый. Позже, в XVIII и XIX веках деревня в документах записывалась как Старовская Пустошь, а все ее жители носили одинаковую фамилию Старовские.

СТУЛОВ — кочеварская фамилия, из деревни Терентьевская (ныне — в Верхо-

важском районе). Судя по словарю В. И. Даля, прозвище Стул давалось плотному, коренастому человеку низкого роста. Вожбальская фамилия Скамьин (см. выше) и прозвище Скамья имели похожее происхождение.

СУХАНИНСКИЙ — погореловская фамилия, из деревни Петрилово на реке Тиксне. Ведет начало от названия деревни Суханино, которую на Вологодчине обнаружить не удалось.

СУХОМЕСОВ — фамилия историческая, в XVII веке ее носили представители династии купцов и солепромышленников из Усолья Тотемского. В писцовой книге от 1623 года упоминается Тимоха Сухомесов, житель Тотмы, под 1634 годом — «тотмяннин Григорей Сухомесов» (из таможенной книги), под 1677 годом — «послух Алешка Сухомесов» (из меновой грамоты), под 1796 годом — «купец Иван Сухомесов», присутствовавший при освидетельствовании мощей преподобного Феодосия. Словарь В. И. Даля слово «сухомес» дает с пояснением «толокно на воде» или «толокненное тесто с солью, иногда — с маслом или медом». Прозвище Сухомес мог получить как любитель этого кушанья, так и слабый, болезненный человек, в переносном смысле.

ТАЛАШОВ — «корень» этой фамилии — деревня Семеновская на Сондуге, в которой ныне остались три последних жителя. В старину у деревни было второе название Талашово. Из писцовой книги от 1678 года известны крестьяне Евсей Иванов сын Талашов, да Дениско Климов сын Талашов,

прожившие как раз в сондугской деревне Семеновская. Другая ветвь фамилии Талашовы находится в погореловской деревне Фоминское, причем, в этом случае удалось установить даже родоначальника всех современных носителей данной фамилии. В писцовой книге 1622 года среди жителей указанной деревни Тиксненской волости названы Евлапейко Дорофеев да сын его Талаш. Следовательно, крестьянин по прозвищу Талаш является прапрапра... дедушкой фоминских Талашовых. Значение этого прозвища приведено в словаре В. И. Даля, где есть глагол «талашиться» — «сушиться», а Талаш — «сусливый человек».

ТЕТЕРИН — фамилия из деревни Хороброво на Нижней Еденге, бывшего Нелюбинского сельсовета. Прозвище Тетеря, лежащее в основе фамилии, означало «глухой, или тупой, бестолковый человек» (из словаря В. И. Даля).

ТИТОВ — городская тотемская фамилия, которую в XVIII веке прославил купец Андрей Титов, награжденный в 1764 году золотой медалью с изображением Екатерины II за успехи в предпринимательстве. Из более ранних источников известны Останька Титов, владелец лавки в Тотемском Острого (дозорная книга 1619 года) и «подьячий Василей Титов» (из документа 1710 года). От церковного имени Тит.

ТИХАНОВСКИЙ — заозерская фамилия, из деревни Никитин Починок. Представляет собой еще одно свидетельство о бывших переселенных крестьян в Заозерье из других волостей Тотемского

уезда. Дело в том, что деревня, название которой положено в основу данной фамилии, стояла еще не так давно на правом берегу Сухоны близ устья реки Старая Тотьма. В 1623 году, судя по писцовой книге, она называлась «Тихоновская, Обирково тож», а позднее — Тихониха.

ТОКАРЕВ — фамилия часто встречалась на Вожбале (деревня Пахтусово) и на Тиксне (деревня Фоминское). В документе, датированном 1687 годом, упоминается «церковный староста Тотемской Иоанно-Предтеченской церкви Иван Герасимов сын Токарев», а таможенная книга 1634 года отметила жителя Тотьмы Ждана Токаря. Известен уроженец уездного города Николай Ильич Токарев (1836 — 1916), на деньги которого было возведено здание Петровской ремесленной школы (ныне — школа-гимназия). Профессиональное прозвище Токарь давалось человеку, изготовлявшему вещи на токарном станке (в XVII веке — с ручным или ножным приводом).

ТОЛСТИКОВ, — фамилия из деревни Матвеевская, что в Кочеваре, переданном в 50-х годах Верховажскому району. В диалектах Русского Севера «толстик» — это «толстый человек».

ТОРХОВ — погореловская фамилия, из деревни Федоровская, что в Кулиге на реке Тиксне. Торх — народный вариант церковного имени Аристарх.

ТРЕСКИН — фамилия из мосеевской деревни Холкин Конец, раньше относившейся к Кулойской волости. Прозвище Треска в словаре В. И.

Даля дано с пояснением «болтун, врун». Оно связано с глаголом «трещать» — «болтать без умолку, тараторить».

ТРЕТЬЯКОВ — матвеевская (из деревни Федотово) и мосеевская (из деревни Бобровица) фамилия. В таможенной книге Устюга Великого от 1635 года записан «Третьяк Борисов с Камчуги», а в конце XVIII века в Тотьме проживала семья мещан Третьяковых, которым принадлежала пожня (сенокос) Третьячиха на берегу речки Медведки, притока Песьей Денги. Прозвище Третьяк давалось третьему ребенку в семье.

ТРИФАНОВ — фамилия из никольских деревень Шеин Починок и Аникин Починок, стоявших по соседству друг с другом на левобережье Толшмы. От церковного имени Трифон.

ТРОПИН — камчутская фамилия. Троп или Тропа — народный вариант мужского имени Евтропий из православных святцев.

ТРОФИМОВ — носители данной фамилии проживали в основном в деревне Мосеево на Верхней Еденге (не путать с деревней Мосеево из бывшей Кулойской волости). Известен «посадский человек Иван Трофимов» из Тотьмы (документ от 1630 года). Фамилия происходит от церковного имени Трофим, очень популярного среди крестьян в старину.

ТРОШКИН — фамилия из вожбальской деревни Ивановская и царевской Козловка. Трошка — народный вариант имени Трофим.

ТРУТНЕВ — царевская фамилия, из деревни Слост-

ничиха (в старину — Сласнической). От прозвища Трутень — «бездельник, лентяй, дармоед».

ТРУХИН — еще одна фамилия из бывшей Царевской волости. Трухины раньше проживали в основном в деревне Климовская, второе название которой — Горка. В 1634 году в Тотьму приезжал «Незговор Трухин со Тсаревы», и был занесен в таможенную книгу. Скорее всего, это один из первых носителей данной фамилии, именно у Незговора отец мог именоваться Труха — «старый, хилый, хворый человек».

ТУГАРИНОВ — верхотолшменская фамилия, из деревни Голебатово, которая в писцовой книге от 1623 года записана под двойным названием «Глебукова, Истоминская тож». В русских былинах и сказках, истоки которых уходят в глубокую древность, есть персонаж Змей Тугарин — вредоносное существо, противник богатырей. Ученые установили, что в нем воплотился реальный половецкий князь Тугоркан (или Тугорхан), который в конце XI века часто досаждал набегами жителям русских городов и сел. Прозвище Тугарин имело значение «вредный, злой, опасный человек» — именно такую недобрую память о себе оставил в народном сознании тот половецкий князь.

ТЫКИН — фамилия из заброшенной ныне деревни Пустохинская, которая впервые под названием Пустошкина упоминается еще в писцовой книге волости Царева от 1619 года. Тыка — народный вариант одного из православных имен — Тихон

или Евстихий.

ТЮТИКОВ — тиксенская фамилия, из погореловской деревни Топориха. В словаре В. И. Даля «тютка» — «щенок, котенок, собачонка», поэтому прозвище Тютюка или Тютик могло означать «наивный, легковверный и легкомысленный человек».

ТЯПКИН — фамилия из деревни Черняково, что в Тотемском Окологородье. Слова «тяпка» — «мошенник, обманщик» и «тяпнуть» — «стащить, украсть» есть в толковом словаре В. И. Даля. От них и пошло прозвище человека Тяпка, положенное затем в основу данной фамилии.

УЛЬЯНОВСКИЙ — вожбальская фамилия, из деревни Завражье. Обилие фамилий с окончанием «—ский» на Вожбале наводит на мысль, что на каком-то отрезке времени сюда активно переселились крестьяне из других деревень, волостей, уездов на пустующие земли. Близ Устюга в XVII веке была деревня «Ульяновская, Вдовино тож» (из писцовой книги 1623 года), позже — просто Ульяново. Из нее и мог переселиться на Вожбал первый Ульяновский. Очень часто эта фамилия встречается также в соседнем Тарногском районе, в гнезде деревень под общим названием Шевденицы, но связь кокшенгских Ульяновских с вожбальскими пока проследить не удалось.

УПАДЫШЕВ — еще одна вожбальская фамилия, из деревни Сергеево. В дозорной книге Тотьмы от 1619 года записан Первушка Упадышев, а «тотьянин Петр Упадышев» занесен в таможенную

книгу от 1634 года. У В. И. Даля приведено слово «упадыни» — «ветробойный, упавший с дерева плод». Прозвище Упадых в переносном смысле означало «нетвердо стоящий на ногах ребенок».

УШАКОВ — фамилия из деревни Ермолица на Верхней Толшме. Ушак — «человек с большими, оттопыренными ушами».

ФАРУШЕВ — погореловская фамилия, из небольшой деревни Маслиха на реке Тиксне. У мужского имени Фармуфий из православных святцев был народный вариант Фаруш.

ФАТИЕВ — маныловская фамилия, из заброшенных к настоящему времени деревень Засаека и Выборово (Малай) на реке Толшме. В таможенной книге Тотьмы от 1634 года упомянут «толшмянин Фатька Данилов», а «крестьянин Маныловского улуса Родион Степанов сын Фатиев» попал в книгу, датированную 1653 годом. Первый из них, вероятно, и является родоначальником всех современных Фатиевых, чья фамилия происходит от церковного имени Фотий.

ФЕДОТОВ — фамилия из деревни Тетеревиха (Плесовая) на Верх-Толшме, давно запустевшей. В основе фамилии — церковное имя Феодот.

ФЕДОТОВСКИЙ — одна из немногих фамилий, имеющих свой «корень» — матвеевскую деревню Федотово (в конце XVIII века — Федотовская) на Верхней Еденге. Была еще деревня Федотовская на Новом Усолье, близ Варниц. По докумен-

там известно, что в XVI веке ей владели тотемские купцы («гости») Федотовы, от фамилии которых и произошло название этой деревни, где жили солевары. В «Экономических примечаниях к Генеральному межесвянно Тотемского уезда» от 1780-х годов есть следующие строки: «Деревня Федотовская положение свое имеет по берегу речки Солонухи по течению ее на левой стороне...». Сегодня на этом месте находится деревня Углицкая, в состав которой, по всей видимости, и вошла в прошлом веке Федотовская, так как ее название с XIX века уже не употребляется. Наконец, деревня Село на Цареве в старину тоже носила второе название Федотовская. Эти обстоятельства несколько запутывают вопрос о «корнях» фамилии Федотовский, но сто лет назад большинство ее носителей однозначно проживали все же в верхнеденгской деревне Федотово, спорить с чем невозможно. А вот откуда пришли на реку Еденгу в XVIII веке Федотовские — с Царевы или из Тотемского Окологородья и почему исчезла деревня на речке Солонухе, пока не ясно. Похожая история, если читатели помнят, была и с другой верхнеденгской фамилией Исаковский (см. выше), в вопросе о происхождении которой тоже много непонятого.

ФЕТЮКОВ — верхтолшменская фамилия, из деревень Завражье и Болярское. Слово «фетюк» в словаре В. И. Даля дано с пояснением «угрюмый человек; тот, кто вечно дуется на всех по любому поводу». Правда,

есть еще одна версия относительно происхождения прозвища Фетюк — от церковного имени Феопемпт, но она во многом проигрывает первой.

ФЕШИН — носители данной фамилии проживали в деревне Мартыновская (Симачево), из небольшого гнезда деревень под названием Борок, неподалеку от Заозерья. Феша — это народный вариант православного имени Феоктист.

ФИЛИМОНОВ — фамилия из деревни Юренино на Верхней Толшме. От церковного имени Филимон.

ФОКИН — погореловская фамилия, из деревни Маслиха на реке Тиксна. В ее основе — имя Фока из православных святцев.

ФОМИН — верхтолшменская фамилия, из деревни Поповская и соседней с ней деревни Нефедьево. От мужского имени Фома.

ФОМИНСКИЙ — фамилия была распространена в старототемских (Медведево, Тихониха) и мосеевских (Зыков Конец) деревнях. Таможенная книга Тотьмы от 1634 года содержит в себе следующую запись: «Тотьянин Пантелей Иванов сын Фоминский августа в 15 день продал Ивану Васильеву сыну Едомскому на Леденге свое повытье (владение — А. К.) пустошь Яркину...». На старинной книге, хранящейся в Тотемском краеведческом музее, сохранилась датированная 1660 годом владельческая запись: «А подписал на книге сей тотьянин посадский человек Тихон Фотсев сын Фоминский». Наконец, стоит упомянуть, что

в 1796 году у открывшихся мощей преподобного Феодосия Суморина присутствовал «купец Матфей Фоминский». В Тотемском уезде некогда было целых три деревни с похожими названиями, которые могут претендовать на роль «корня» данной фамилии: Фоминская (Фоминское) — между реками Тиксна и Вопра, на пересечении Большой Вологодской и Солнгалической дорог; Фоминская — в Кулойской волости на Вельской дороге; Фоминская (или Левинская) на Цареве. С какой из них точно связано возникновение фамилии Фоминский, сказать пока трудно. Названия же самих деревень, скорее всего, происходят от фамилии тотемских солепромышленников, братьев «Осилки да Самелки» (т. е. Иосифа и Самуила) Фоминных, живших в XVI веке. Именно они могли приобрести три деревни в разных волостях в свое владение, а их прозвище после этого легло в основу деревенских названий, от которых, в свою очередь, позднее пошла другая фамилия — Фоминский.

ФУНИКОВ — одна из самых загадочных по происхождению тотемских фамилий! Ведет начало с Усть-Толшмы, из деревень Макарово и Черепаниха. Из источников известны одни из первых обладателей этой фамилии (тогда еще — «прозвища») — братья Елифан и Матвей Фуниковы, «с Устья Толшменского», как записано в таможенной книге Тотьмы от 1634 года. В документе, датированном 1722 годом, зафиксирован Василий Фуников, что был «взят в плот-

ники в Санкт-Петербург из деревни Пьянкова Слобода (рядом с Макаровым — А. К.) Устьтошменской волости». Одна из заброшенных ныне деревень Царевской волости в 1856 году, в списке населенных мест Вологодской губернии, поименована как Пустошь Нагорская, а в списке деревень Калининского сельсовета от 1931 года названа Фуниково (Нагорская). Так как была она однодворной, то скорее всего являлась просто хутором, основанным крестьянином по фамилии Фуников. На Цареву он мог переселиться с Усть-Толшмы, где земли всегда не хватало. Происхождение прозвища Фуник выяснить до конца еще не удалось. Можно лишь предположить, что это народный вариант какого-то из мужских церковных имен — Афанасий или Афиноген. От первого из них могла получиться следующая цепочка вариантов: Афоня — Фуня — Фуник (по тому же принципу, что и Шурик от Александра).

ХАРАБАРДИН или **ХОРОБАРДИН** — еще одна не менее загадочная фамилия. Сто лет назад ее носители жили в основном в деревне Рязанке на Цареве. Из старинных документов можно узнать о любопытном историческом факте — в 1667 году был объявлен розыск беглого крестьянина Царевской волости Герасима Харабардина, который обвинялся в серьезных по тем временам преступлениях: организации 15 грабежей на Большой дороге и в изготовлении фальшивых медных денег. Не менее любопытно название Хоробардина гора

на Варницах — на вершине этого высокого угора по-надречной Ковдой стоит Воскресенская церковь. В дозорной книге 1619 года и в писцовой книге 1623 года эта гора именуется несколько по-иному: Хобардина или Харбардина. Таким образом, возможны два варианта прозвища человека, положенных в основу фамилии и названия горы — Хоробарда и Хобарда, причем, у обеих возможны замены звуков «а» и «о». В словаре русского языка М. Фасмера есть слово «хобарда» — «буйный, неукротимый человек», которое могло послужить основой для прозвища. В этом же словаре приведены слова «халабурда» — «растяпа, разгильдяй» и «харaborы» — «оборванные края одежды», а в переносном смысле — «оборванцы». И они могли дать начало прозвищам, похожим на Харабарду или Хобарду. Более того, известен исторический факт, что весной 1566 года в Москву прибыли литовские послы, а с ними писарь Михаил Гарабарда, чье прозвище ведет начало от литовских слов «гарш» — «длинная» и «барда» — «борода». Что же выбрать для основы тотемской фамилии? Точного ответа пока дать невозможно, нужны дополнительные сведения.

ХАРИН — тотемская городская фамилия. Харя — народный вариант церковного имени Харитон.

ХАРИНСКИЙ — фамилия из деревни Пустошь (Заболотная), что стояла некогда в полуверсте от реки Сухонь, ниже Усть-Печеньги. В таможенной книге Тотмы за 1655 год упоминается «тотмянин Федот Харинский». Деревня

Харино, откуда мог выйти первый обладатель подобно-го прозвища (затем — фамилии), есть в Бабушкинском районе, на реке Илезе. В старину она входила в волость с длинным названием «Демьянова, Вотча, Илеза и Кептур тож» и относилась к Тотемскому уезду, о чем свидетельствуют писцовые книги XVII столетия. Можно назвать и деревню Харинскую (Митькино) на Борке близ Заозерья. Она тоже могла быть «корнем» фамилии Харинский для переселенцев на Сухону.

ХОЛМОГОРОВ — вожбалская фамилия, из деревень Тельпино и Сергеево. Прозвище Холмогор получал выходец из города (ныне — село) Холмогоры на реке Северной Двине выше Архангельска.

ХОЛОДИЛОВ — историческая фамилия купеческой династии из города Тотьма. Одним из первых в документах упоминается «беглый из Тотмы в Сибирские города Петр Иванов Холодиллов». Случилось это в 1725 году, а в конце XVIII века разбогатевшие на торговле пушниной с Аляски Холодилловы, братья Федор и Алексей, уже строят на берегу Сухоны свой «замок», чей архитектурный ансамбль, несмотря на все утраты советского времени, до сих пор украшает Тотьму. Фамилия Холодиллов ведет начало от прозвища Холодило, значение которого раскрыто в словаре В. И. Даля — «безчувственный, себялюбивый человек».

ХУДОЖИЛОВ — фамилия из погореловских деревень Залесье, Семеново, Боярское; расположенных непо-

далеку друг от друга в центре бывшей Тиксенской волости. Прозвище Художил, положенное в ее основу, означает «сухопарый, болезненный человек».

ХУДЯКОВ — фамилия из медведевских деревень Поповская и Слуда, бывшей волости Старая Тотьма. Крестьянин этой волости, один из первых носителей фамилии, Пахомко Худяков попал в таможенную книгу Устюга Великого за 1650 год. Очень много Худяковых проживает в соседнем Тарногском районе, в гнезде деревень на реке Лохте. Судя по тому, что Худяковы впервые упоминаются все же на Старой Тотьме, на Лохту они переселились именно отсюда, благо река эта начинается рядом с истоками реки Пельшмы, деревни на которой тоже заселялись выходцами из Тотемского Окологородья и Старототемской волости. Прозвище Худяк могло иметь несколько близких по смыслу значений: «плохой, дурной; бедный; незнатный, простой человек».

* **ЦИВИН** — сондугская фамилия, была характерна для жителей соседних деревень Семеновская (Талашово) и Илюхинская (Кузнецово). Василий Белов в своей знаменитой книге «Лад» вспоминает звавшую в детстве пещенку, где есть такие слова: «Цыба-коза, слезяные глаза. Где ты была? Коней пасла». В старину «цыбой» действительно называли козу, а в словаре В. И. Даля приводится и прилагательное «цыбатый» — «тонконогий». Однако прозвище, положенное в основу фамилии, могло быть образовано и от глагола «цы-

биться» — «жеманиться, застенчиво вести себя». Таким образом, Цибой могли прозвать или тонконового, или застенчивого человека.

ЦИВИЛЕВ — фамилия из деревни Ивойлово в Тотемском Окологородье. В написании этой и других фамилий и прозвищ с начальным слогом «ци-» правила русской орфографии зачастую вступали в противоречие с канцелярским стилем, поэтому здесь приводятся все формы фамилий и прозвищ в том виде, как они были зафиксированы в документах разных лет. «Тотьмянин Омелька Цывиль» жил в середине XVII века. Это и был родоначальник ивойловских Цивилевых (или Цывилевых), многие поколения которых в старину работали на соляных варницах. Пока не удалось проследить связь данной фамилии со старототемской деревней Цывилево (так она записана в писцовой книге 1623 года) или Цывилиха (в списке населенных мест 1859 года). Может быть, ее основателем или владельцем и был тот самый Омелька Цывиль? Прозвище этого человека ведет начало от слова «цивиль» в значении «воробей», а в переносном смысле — «маленький, подвижный человек».

ЦИКИН — мосеевская фамилия из деревень Фоминская, Бобровица и ряда других, относившихся некогда к Кулойской волости. В словаре В. И. Даля «цикавый» — любопытный, но так как записано это слово в западно-русских землях (около Смоленска), появление его в качестве источника прозвища Цика надо оставить под вопросом. Другая возмож-

ность истолковать прозвище связана с глаголом «цикать» в значении «резко возмущаться действиями другого человека». Такой, недовольный другими людьми, человек и мог получить прозвище Цика.

ЧАЩИН — фамилия из небольших деревень Соколово и Орловка, стоявших на противоположных берегах реки Царевы, в самом «верху» волости. Фамильная связь этих деревень объясняется тем, что хутор Соколово возник лишь в начале XX века как выселок из Орловки, первое упоминание о которой относится к 1619 году. Нетрудно заметить, что и «птичьи» названия этих деревень тесно связаны друг с другом. Слово «чаща» в русском языке имеет значение «густой непроходимый лес», а прозвище Чаша мог получить человек с тугой «растительностью» на лице, на голове.

ЧЕЗЛОВ — еще одна царевская фамилия, из деревни Козловка. Прозвище Чезло, положенное в основу данной фамилии, возможно, связано с диалектным словом «чезнуть» — «исчезать, исходить, тосковать, болеть, худеть».

ЧЕКАЛЕВ — тотемская городская фамилия известная с XVII века. Одним из первых Чекалевых в Тотьме был зафиксированный таможенной книгой 1634 года Деметий Чекалев. В дальнейшем представители этой фамилии многократно фигурируют в старинных документах, часть которых хранится в Тотемском краеведческом музее. Из знаменитых людей своего времени можно назвать, например, денежного сборщика Ивана Чекалева жившего на

рубеже XVII — XVIII веков (документ от 1718 года). Слово «чекаль» у В. И. Дали толкуется как «земляной заяц, мышшь-сеноставка». Это животное обитает в основном в Сибири, у нас оно не встречалось ни в старину, ни теперь, поэтому на прозвище человека Чекаль была перенесена какая-то всем известная некогда особенность поведения этого зверька, характерная, по-видимому, и для некоторых людей. Скорее всего, это — хозяйственность, домовитость, скопидомство в хорошем смысле слова.

ЧЕПУРОВ — типичная фамилия для погореловской деревни, Маныловница. Прозвище Чепур ведет начало от прилагательного «чепурной» — «щеголеватый, аккуратный, важничавший перед другими человек».

ЧЕРЕПАНОВ — фамилия из погореловских (Маныловница, Тетеревишка), «тафтинских (Подгорная) и царевских (Рязанка) деревень. «Тотьянин Гаврило Черепанов» упомянут в таможенной книге Тотмы за 1635 год. Известен был в наших краях в старину и купец Степан Яковлев сын Черепанов, автор «Сказки тотемского купца... о его пребывании на Алеутских островах», составленной в 1759—1762 годах; Прозвище Черепан означало некогда «человек, изготавливающий глиняную посуду; гончар». Правда, «черепанами» называли еще и жителей города Череповца, но это слово возникло лишь в прошлом веке и в основу фамилии Черепанов проникнуть уже не могло. В писцовой книге 1623 года Кулойской волости есть интересные сведения о том, что «крестьяне деревни Герасимовой

Черепаново тож, в поле глину горшечную копают, горшки на продажу делают». Глиняная посуда кулойских «черепан» в старину продавалась на всех ярмарках в Тотемском и соседних с ним уездах.

ЧЕРНАВСКИЙ — фамилия из деревни Якуниха (Герасцево), что входит в гнездо деревень под названием Кулига на реке Тиксне. Единственная в Вологодской области деревня Чернава находится в Перцевском сельсовете Грязовецкого района. Первый обладатель данной фамилии был переселенцем именно оттуда.

ЧЕРТОВИКОВ — фамилия из деревни Брюшная, что на Кочеваре (ныне — в Верховажском районе). В словаре В. И. Дали «чертовик» — это «чертенок». Такое прозвище могли дать подвижному, чернявому ребенку.

ЧИСТЮНИН — царевская фамилия, из деревень Село, Коровинская, Холмищево. От прозвища Чистюня — «чистоплотный, хорошо одетый человек».

ЧУДИНОВ — фамилия из никольской деревни Терентьевская, что стоит на реке Толшме. В 1679 году в Устюг Великий приезжал торговать «крестьянин Толшменской волости Василий Степанов Чудиновских», о чем есть соответствующая запись в таможенной книге, а в документе, датированном 1748 годом, упоминается «толшмянин Петр Семенов сын Чудинов». Прозвище Чудин поминает о древнем народе чудь заволочская, который жил в наших краях до прихода сюда русских, а затем, некото-

рое время, и рядом с ними. «Чудью», «чудинами» русские называли также предстателей почти всех финно-угорских народов, но чаще всего — вепсов, мерян, пермяков. Выходец из какого народа был предком крестьянского рода Чудиновых на Толшме сегодня уже сказать трудно.

ЧУЛОШНИКОВ — фамилия тотемских купцов и солеваров XVII — XVIII веков. Позднее Чулошниковы из Тотмы исчезли совсем. Из источников известны жители города «Чюлошников Михайло Селиванов сын, посадский человек» (таможенная книга 1653 года), «денежный сборщик Осип Чулошников» (документ от 1713 года), «беглый Алексей Чулошников» (документ от 1744 года). Прозвище Чулошник относится к разряду профессиональных — так называли человека, торговавшего чулками, вязаной обувью. В книге «Очерк кустарных промыслов Вологодской губернии», изданной в 1882 году, писалось: «Ручным вязанием чулков и носков из льняной пряжи занимаются горожанки Тотмы. Промысел этот существует здесь с незапамятных времен. Возникновение его объясняют изобилием льна в окрестностях Тотмы». Прошли годы, и вот, ныне у нас — ни льна, ни чулков, ни Чулошниковых уже нет...

ЧУРКИН — старототемская фамилия, из медведевской деревни Лобаниха. Прозвище Чурка в словаре В. И. Даля дано с таким пояснением: «глупый, неповоротливый человек», а также — «упрямый человек».

ШАВРИН — фамилия из деревни Никитин Починок (Малый Починок) в Заозерье. Глагол «шаврить» — «бездельничать» дал начало прозвищу Шавря — «бездельник».

ШАДРИН — николевская фамилия, из деревни Широково на реке Толшме. В источниках сохранились свидетельства о непосредственном возникновении подобной же фамилии среди жителей города Тотмы: в таможенной книге 1634 года упоминаются отец и сын Василий Шадра и Филя Шадрин. Слово «шадровитый» в народных говорах Русского Севера означало «человек, перенесший оспу, у которого кожа лица изрыта ямами». Прозвище Шадра давалось как раз такому человеку.

ШАМАХОВ — носители данной фамилии столетие назад проживали в основном в николевской деревне Сафониха, на речке Юрманге, правом притоке Толшмы. Происхождение основы фамилии, вероятно, связано с аналогичным татарским именем Шамах, заимствованным русскими у этого народа во времена Казанского ханства, разрушенного, как известно, Иваном Грозным.

ШЕСТАКОВ — довольно распространенная фамилия в пределах южной части Тотемского уезда — района. Из деревень, где жило много Шестаковых, стоит выделить погореловскую Мальцево и деревни Манылово и Фидино на реке Толшме. Прозвище Шестак давалось шестому ребенку (или мальчику) в семье.

ШИХОВ — типичная царевская фамилия, из деревень Екимиха, Криволаповская, Климовская. В целом ряде документов 30—40 го-

дов XVII века упоминается зажиточный крестьянин Царевской волости Василий Шихов. Старинные документы сохранили в себе исторический эпизод с участием одного из представителей этой фамилии: 20 декабря 1667 года на воеводский двор Тотемского Острога (на этом месте ныне находится кино-театр, бывший городской собор) пришел земской староста Евстифей Шихов и начал «ляять» воеводу Максима Григорьевича Ртищева, заявляя, что не будет платить недоимку за образовавшуюся в уезде пустоту (многие жители тогда «разбрелись» из деревень кто куда из-за тягот государственного налогообложения). Таможенные книги Тотьмы также неоднократно фиксировали различных Шиховых, занимавшихся торговыми операциями. Например, в 1653 году в город приезжали с товаром «крестьяне Царевской волости Иван Шихов да Посник Шихов». Предприимчивость этого рода не утихла вплоть до XX века: известно, что в 20-х годах, еще «до колхозов», на реке Цареве была построена мельница, а при ней дом ее владельца Шихова. Прозвище Ших, положенное в основу данной фамилии, ведет начало от замствовавшего татарского имени Ших, в значении «князь, глава феодальной вотчины». На русской почве это прозвище стало означать «богатый, домовитый человек, глава большой семьи».

ШИШКИН — фамилия из восточной части бывшего Тотемского уезда, из деревень Нижняя Пельшма и Нижняя Печеньга. «Денежный сборщик Матфей Шишкин» из

Тотьмы упоминается в документе, датированном 1716 годом. В конце XVIII века на другом конце света, в Русской Америке, прославился выходец из нашего города Петр Шишкин, автор первой карты («чертежа») Алеутских островов. Прозвище Шишка давалось в старину высокому, рослому человеку. «Толшмянин Павел Шишка» занесен в таможенную книгу Тотьмы за 1635 год.

ШМОНИН — великдворская фамилия, из деревни Внуково (Слободка) на реке Печеньге. Глагол «шмонить» в словаре В. И. Даля приведен в значении «праздно проводить время, лодырничать», поэтому прозвище Шмоня давалось лодырю, бездельнику.

ШУМИЛОВСКИЙ — носители данной фамилии столет назад проживали в основном в деревне Село (Федотовская) на Цареве. Первым ее обладателем был выходец из деревни Шумилово близ города Кириллова.

ШУМКОВ — фамилия из мосеевской деревни Бобровица, бывшей Кулойской волости. От прозвища Шумко, которое давалось шумному, крикливому, подвижному ребенку или взрослому человеку.

ШУМЛЯЕВ — верхтошменская фамилия, из деревни Великий Двор и хуторов Первое и Второе Мишкино. От нецерковного имени, известного со времен Древней Руси, Шумляй — «громкоголосый человек, тот, кто любит принародно шуметь, задирается».

ЩУКИН — фамилия из небольшой деревеньки Макарово (Куницино), чьи дома

смотрят окнами на место слияния рек Толшма и Сухона. Хутор Щукинский существовал в Малыловском сельсовете в начале XX века. Основателем его был некий крестьянин Щукин из этой устьешменской деревни. Таможенные книги Тотьмы от 1634 и 1655 годов зафиксировали сам процесс возникновения подобной фамилии в городе: первым упоминается отец, «тотьмянин Первой Щука», а затем его сын, «тотьмянин Козьма Щукин». Прозвище Щука в старину давалось лукавому, пронырливому человеку, такому, которого, как говорится, на мякине не проведешь.

ЮРЗИН — фамилия из посухонских деревень Слободино (Большой Горох) и Доможирово, входивших в XVII веке в Окологородную волость, вытянувшуюся вдоль реки Сухоны от Тотьмы до Черепанихи. В словаре В. И. Даля приведен глагол «юрзить» — «метаться, суетиться». От него и произошло прозвище Юрза — «суетливый, не сидящий на месте человек».

ЮРКИН — верхнеденгская фамилия, из матвеевской деревни Кормакино. Юрка — народный, разговорный вариант имени Юрий.

ЮРМАНОВ — тотемская окологородная фамилия, из

деревни Углицкая, где в старину жили рабочие соляных промыслов. Есть две равноценных версии в отношении происхождения прозвища Юрман, положенного в основу данной фамилии. Первая связана с народным вариантом православного имени Герман — Юрман. Согласно второй гипотезе, «юрманами» в старину называли жителей гнезда деревень Юрмола, стоявшей на Кур-острове посреди реки Северная Двина, близ Холмогор. На этом острове, кстати говоря, родился М. В. Ломоносов. Какой-то человек мог переселиться в поисках работы на Тотемское Усолье, где и закрепилось за ним прозвище Юрман, а за его детьми — Юрмановы. Отдать предпочтение одной из этих версий пока трудно. Нужны дополнительные сведения.

ЯКУШЕВ — фамилия из деревни Лукинское на реке Цареве. Ведет начало от народного варианта православного имени Яков — Якуш.

ЯРОСЛАВЦЕВ — мосеевская (кулойская) фамилия, из деревни Дягилево. От прозвища Ярославец — выходец из города Ярославля или Ярославской губернии.

● 29 июля 1997 года —

21 июля 1998 года ●

ОГЛАВЛЕНИЕ

Конь, Корова, Гусь и Щука
жили в Тотъме 350 лет назад..... 3

Корни тотемских фамилий.....11

„ТОТЕМСКИЕ ВЕСТИ“

А. КУЗНЕЦОВ

Журни ТОТЕМСКИХ фамилий

Редактор
В. К. ДУРОВ.

Учредитель газеты:
муниципальное Собрание
районного самоуправления.

161300, г. Тотьма, Вологодской обл. ул. Белоусовская, 5

Корректор Т. Ф. ЗЕЛЕНЦОВА.
Линотипист В. А. НЕКЛЮДОВА.
Верстальщик О. Н. СЕРГАЧЕВА.
Печатник Е. И. ЗЕЛЕНЦОВА.

МШ «Тотемская районная типография».
Тир. 4135. Печать высокая.